Г80 3/36

ОБЗОРЪ ПЛАВАНІЙ

КЪ БЕРЕГАМЪ НОВОЙ ЗЕМЛИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1873.

11044

C 5 18

J80 3/36

ОБЗОРЪ ПЛАВАНІЙ

КЪ БЕРЕГАМЪ НОВОЙ ЗЕМЛИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1873.

(Изъ №№ 1 и 2 Морск. Сборн. 1873 года).

414767
БИБЛІОТЕКА
ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗ.

ОБЗОРЪ ПЛАВАНІЙ КЪ БЕРЕГАМЪ НОВОЙ ЗЕМЛИ.

I.

Плаванія совершенныя въ разное время съ открытія острова до 1870 года.

Для установленія правильнаго взгляда на свѣдѣнія о послѣднихъ открытіяхъ у Новой Земли, сообщаемыхъ Петерманомъ въ 10 тетради его журнала «Mittheilungen», а также и для того, чтобы въ виду путешествій, весьма часто предпринимаемыхъ въ послѣднее время, къ берегамъ Новой Земли, привести на память труды прежнихъ дѣятелей на томъ же поприщѣ, необходимо упомянуть, хотя въ главныхъ чертахъ, о тѣхъ изслѣдованіяхъ, какія были сдѣланы у береговъ Новой Земли до настоящаго времени.

Въ матеріалахъ, изданныхъ на русскомъ языкѣ, заключается весьма много подробныхъ объ этомъ свѣдѣній (*). Тамъ, между прочимъ, сказано, что Новая Земля была открыта въ началѣ XVI столѣтія русскими промышленниками, которые, на лодьяхъ и карбасахъ своихъ, постоянно ходили для промысловъ и для торговли изъ Бѣлаго моря и изъ рѣки Печоры, не только къ Новой Землѣ, но даже черезъ Карское море до рѣкъ Оби и Енисея. Съ половины XVI столѣтія начались плаванія къ Новой Землѣ иностранныхъ мореходцевъ, желавшихъ открыть сѣверо-восточный путь въ Восточную Индію. Такъ, въ 1556 англійскій капитанъ *Бурро* доходилъ до сѣвернаго мыса о-ва Вайгача. Въ 1580 г. англичане *Петъ* и *Джаклинъ* доходили до Карскаго моря черезъ

(*) Четырехкратное путешествіе къ Новой Землѣ въ 1821—1824 годахъ капитана Ѳ. П. Литке. Записки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства 1842—1845 годовъ.

Югорскій шаръ, но, встрѣтивъ сильный ледъ, которымъ они были затерты въ продолженіе 18 дней, возвратились черезъ Югорскій шаръ въ отечество. Въ 1594 году голландцы Вильгельмъ *Баренцъ*, Корнелисъ *Най* и Брантъ *Тетгалесъ* предприняли обойдти Новую Землю: первый изъ нихъ по сѣверо-восточную ея сторону, а послѣдніе два—по юго-восточную. Баренцъ, подойдя къ Сухому Носу, продолжалъ путь къ сѣверу и, дойдя до Ледянаго мыса и Оранскихъ острововъ, до широты 77°, встрѣтилъ льды, и видя, что пробиваться дальше невозможно, поворотилъ 1 августа назадъ и у острововъ Матвѣева и Долгаго соединился съ судами Ная. Между тѣмъ Най, придя къ Югорскому шару, вышелъ черезъ него въ Карское море, гдѣ, въ началѣ августа, встрѣтивъ множество льда, прошелъ къ востоку миль 40 и, утвердясь въ мнѣніи, что сѣверо-восточный путь открытъ, поворотилъ назадъ. 12 августа, находясь въ широтѣ 71° 10′, и подвигаясь къ Югорскому шару, къ тому мѣсту, гдѣ прежде остановилъ его почти непроходимый ледъ, онъ, къ удивленію своему, не видѣлъ уже болѣе ни одного куска льда. Соединясь у острова Матвѣева съ Баренцомъ, всѣ суда возвратились въ отечество.

Въ 1595 году снаряжена была вторая голландская экспедиція изъ 7 судовъ, подъ начальствомъ адмирала Корнелиса Ная. Въ экспедиціи участвовалъ и капитанъ Вильгельмъ Баренцъ. Экспедиція эта, придя 19 августа къ Югорскому шару, нашла его совершенно затертымъ льдомъ. Укрывшись подъ берегомъ о-ва Вайгача, суда, 25 августа, снова пытались плыть къ востоку, но встрѣтили столько льда, что принуждены были съ поспѣшностью возвратиться на прежнее мѣсто. 2 сентября опять вступили подъ паруса и вышли въ Карское море, но здѣсь, встрѣтивъ еще сильнѣйшій ледъ, едва успѣли укрыться за островомъ Мяснымъ, гдѣ ихъ совершенно окружило льдомъ. Наконецъ, 15 сентября рѣшено было общимъ совѣтомъ возвратиться въ отечество.

Въ 1596 году составилась третья голландская экспедиція изъ двухъ судовъ: на одномъ былъ оберъ-штурманъ Вильгельмъ *Баренцъ*, а на другомъ Корнелій *Рипъ*. Вышли они изъ

Амстердама 10 мая, прибыли къ о-ву Медвѣжьему (около Нордкапа) 9 іюня, отъ него подошли къ Шпицбергену 19 іюня, а отсюда за множествомъ льда, возвратились 1 іюля опять къ о-ву Медвѣжьему. Здѣсь Баренцъ и Рипъ разлучились. Рипъ пошелъ восточнѣе Шпицбергена, а Баренцъ пошелъ опять къ Новой Землѣ, куда и пришелъ 17 іюля. 18 іюля миновалъ онъ полуостровъ Адмиралтейства; 19 іюля сталъ на якорь у Крестоваго острова, ибо ледъ не позволялъ продолжать путь. 5 августа, не видя больше льда, вступилъ онъ опять подъ паруса и прошелъ 7 августа мысъ *Утѣшенія*. Безпрерывно борясь со льдомъ, онъ достигъ 15 августа Оранскихъ острововъ, а 19 августа мыса *Желанія*. Отсюда, взявъ курсъ на SO, 21 августа вошелъ въ Ледяную гавань. Здѣсь начались бѣдствія Баренца. Льдомъ сломало сперва у нихъ руль, раздавило шлюпку, а вскорѣ раздавило и самое ихъ судно. Рѣшено было зимовать въ Ледяной гавани. Изъ плавниковаго лѣса, находящагося здѣсь въ изобиліи, построили они хижину; обили ее обшивными досками отъ своего судна, устроили очагъ, а въ крышѣ сдѣлали отверзтіе для дыма. Сюда перевезли съ судна все, что только могли спасти, и такимъ образомъ прозимовали въ Ледяной гавани съ 26 августа 1596 по 14 іюля 1597 года. Во все время зимовки они не унывали, проводили все время въ дѣятельности, и этимъ спаслись отъ скорбута, такъ что изъ 17 человѣкъ умерло на Новой Землѣ только двое. Въ каждый изъ зимнихъ мѣсяцевъ видѣли они по нѣскольку разъ море открытымъ, иногда же и совершенно отъ льда свободнымъ. Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая море совершенно очистилось отъ льда и голландцы, исправивъ свои шлюпки, вышли 14 іюля изъ Ледяной гавани и направили путь къ сѣверо-восточной оконечности Новой Земли. 20 іюля подошли они на шлюпкахъ къ мысу Ледяному, гдѣ главный руководитель экспедиціи, Вильгельмъ Баренцъ, будучи уже боленъ, умеръ.

Товарищи же его, претерпѣвая разныя лишенія и страдая болѣе или менѣе скорбутомъ, достигли, наконецъ, 28 іюля залива Строганова, гдѣ встрѣченныя ими два русскія про-

мышленныя судна, оказали имъ всевозможную помощь. Отсюда 3 августа продолжали они путь къ югу, къ материку и, идя вдоль его, пришли 24 августа къ Семи островамъ, а 2 сентября соединились съ кораблемъ Рипа, стоявшимъ въ Колѣ.

Въ 1608 и 1609 годахъ англичанинъ Генрихъ *Гудсонъ*, въ 1612 году голландецъ *фанъ Горнъ* и въ 1625 году голландецъ Корнелій *Босманъ*, пытались также открыть путь къ сѣверовостоку и доходили съ запада до береговъ Новой Земли, но встрѣчали непроходимый ледъ и возвращались безъ успѣха.

Въ 1664 году *Фламингъ*, шкиперъ голландскаго китоловнаго судна, имѣя неудачный ловъ въ западной части моря, пошелъ къ сторонѣ Новой Земли и, не встрѣчая нигдѣ льдовъ, прошелъ вдоль сѣвернаго ея берега, обогнувъ мысъ Желанія и доходилъ до параллели того мѣста, гдѣ зимовалъ Баренцъ въ 1596—97 годахъ. Оттуда проплылъ онъ къ SO до параллели 74° и, не видѣвъ ничего, кромѣ открытаго моря, возвратился назадъ опять около сѣверо восточнаго мыса Новой Земли. Путешествіе это доказало различіе въ количествѣ льдовъ, встрѣчаемыхъ въ разные годы въ томъ же мѣстѣ.

Въ 1675 году приставалъ къ Новой Землѣ, въ широтѣ $73^1/_2°$ китоловный шкиперъ Корнелисъ *Снаббегеръ*.

Въ 1676 году англійскіе капитаны *Вудъ* и *Флаусъ* на двухъ судахъ пытались пройдти къ сѣверо-востоку по срединѣ между Шпицбергеномъ и Новою Землею, но, встрѣтивъ въ широтѣ 75° 53′, долготѣ 39° 48′ къ О-ту отъ Гринича сплошной низменный ледъ, который простирался отъ WNW къ OSO, поворотили къ востоку и 26 іюня увидѣли покрытый снѣгомъ берегъ Новой Земли въ широтѣ 74° 46′, долготѣ 54° 04′, въ разстояніи отъ берега 6-ти миль, около полуострова Адмиралтейства. Въ ожиданіи перемѣны въ положеніи льда, они лавировали, но при одномъ изъ поворотовъ фрегатъ *Вуда* ударился о камень и потерпѣлъ крушеніе. Вудъ съ командою, въ числѣ 70 человѣкъ, спасся на берегъ, откуда взятъ былъ черезъ 10 дней подошедшимъ къ нему судномъ капитана Флауса.

Въ 1688 году шкиперъ *Фламинъ* вторично посѣтилъ Новую Землю. Доходилъ онъ до Оранскихъ острововъ, не встрѣтивъ нигдѣ льда. За тѣмъ посѣтилъ онъ Костинъ шаръ и возвратился въ отечество.

Изъ русскихъ мореходцевъ, кромѣ ежегоднаго, безпрерывнаго плаванія къ Новой Землѣ русскихъ промышленниковъ, ходилъ туда въ 1742 году кормщикъ Савва *Лошкинъ*, который съ 12 промышленниками обошелъ по восточному берегу острова, отъ Карскихъ воротъ до мыса Доходы (Желанія) и далѣе по сѣверному и западному берегамъ острова. Крестъ, поставленный Лошкинымъ въ 1742 году, найденъ впослѣдствіи Пахтусовымъ въ 1833 году на восточномъ берегу Новой Земли при устьѣ р. Саввиной.

Въ 1768 и 1769 годахъ плавалъ къ Новой Землѣ штурманъ *Розмысловъ*. Онъ первый изъ русскихъ описалъ Маточкинъ шаръ, опредѣливъ длину его въ 42 нт. мили, и небольшую часть восточнаго берега къ сѣверу отъ этого пролива, чѣмъ и положилъ основаніе гидрографическимъ изслѣдованіямъ русскихъ на Новой Землѣ. Прибывъ 30 августа 1768 года съ западной стороны къ восточному выходу изъ Маточкина шара, Розмысловъ, съ высокой горы увидѣлъ Карское море совершенно отъ льда свободнымъ, но дурныя качества его судна не позволили ему пуститься въ Карское море. 6 сентября Розмысловъ съ 14 человѣками расположился зимовать въ Бѣлужьей губѣ. 20 сентября Маточкинъ шаръ покрылся льдомъ, который покрылъ и все Карское море по всему горизонту. Кочмара Розмыслова, на которой онъ пришелъ изъ Архангельска, была такъ ветха, что вырубая гнилыя мѣста, наполнялъ онъ пустоты густою глиною пополамъ съ ржаными отрубями. 2 августа 1769 года, по очищеніи отъ льда Маточкина шара, восточная часть котораго вскрывается позже западной, Розмысловъ вышелъ въ Карское море, взялъ курсъ къ О-ту, но, пройдя 33 мили, встрѣтилъ льды, которые совершенно загородили ему путь, а потому онъ поворотилъ назадъ въ Маточкинъ шаръ и, встрѣтивъ здѣсь промышленниковъ, пересѣлъ къ нимъ на суда, а свое гнилое судно бросилъ въ рѣкѣ Чиракиной. Во

время зимовки въ Бѣлужьей губѣ Розмысловъ потерялъ отъ болѣзней двѣ трети своей команды.

Въ 1807 году штурманъ *Постниковъ*, на одномачтовомъ тендерѣ, описалъ часть западнаго берега Новой Земли, отъ Костина до Маточкина шара, проплывъ впервые Костинымъ шаромъ и снявъ нѣкоторые виды.

Въ 1819 году лейтенантъ *Лазаревъ*, на транспортѣ «Новая Земля» съ экипажемъ изъ 44 чел., выйдя изъ Архангельска 10 іюня, направился къ Маточкину шару, но встрѣтилъ плотный ледъ, который принудилъ его повернуть къ южной оконечности Новой Земли; но и тутъ онъ встрѣтилъ отъ льда такія же непреоборимыя препятствія и повернулъ къ о-ву Колгуеву. Отсюда снова онъ направился къ Новой Землѣ, подходилъ къ Костину шару, но льды не допустили его пройдти къ Маточкину шару, и потому онъ, 9 августа, воротился отъ Новой Земли съ больною командою.

Въ 1821 году началось на бригѣ «Новая Земля» (*) четырекратное путешествіе къ Новой Землѣ извѣстнаго русскаго мореходца и гидрографа капитана Ѳ. П. Литке, который, кромѣ Новой Земли, долженъ былъ описать еще и лапландскій берегъ и руководить работами, производившимися тогда въ Бѣломъ морѣ и на берегу материка, лежащаго къ югу отъ Новой Земли.

Первопачальный планъ капитана Ѳ. П. Литке состоялъ въ томъ, чтобы подойдти къ южной оконечности Новой Земли и отъ нея уже продолжать путь къ сѣверу вдоль западнаго берега, но льды препятствовали ему подойдти къ южному берегу Новой Земли. При чемъ, 6 августа, онъ замѣтилъ, находясь въ широтѣ N 69°53, долготѣ 10°21′ къ O отъ Архангельска, что подлѣ самаго льда температура воды была + 3½°, а температура воздуха была только + ¼°; оказалось также, что отъ широты 70° къ N до берега Новой Земли и потомъ вдоль всего берега до широты 72°, простирается сплошная цѣпь льдовъ, сдѣлавшая этотъ берегъ совершенно недостуи-

(*) Бригъ «Новая Земля», имѣлъ длину 80 ф., шир. 25 ф., глубину 9 ф. Экипажъ его состоялъ изъ 43 человѣкъ.

нымъ, а потому первоначальный планъ былъ тотчасъ же измѣненъ и рѣшено было, не дожидаясь болѣе у южнаго берега, идти прямо къ берегу, лежащему къ сѣверу.

Успѣхъ этой первой экспедиціи состоялъ въ обозрѣніи части западнаго берега Новой Земли до губы Машигина. О. П. Литке убѣдился изъ опыта, что если бы онъ сначала рѣшился идти къ N, то между широтою 72° и 73° нашелъ бы берегъ свободнымъ отъ льда. Эта экспедиція опровергла также неосновательность мнѣнія, будто бы берега Новой Земли отъ накопившихся годами льдовъ сдѣлались недоступными; ибо, какъ говоритъ капитанъ Ѳ. П. Литке, мы нашли берега отъ широты 72° къ сѣверу, на неопредѣленное разстояніе, совершенно отъ льда свободными.

Въ 1822 году, оставивъ опись на лапландскомъ берегу, О. П. Литке отправился въ исходѣ іюля вторично къ берегамъ Новой Земли, которой достигъ онъ 8 августа, придя на видъ горы Первоусмотрѣнной, въ широтѣ 73° и пошелъ къ Маточкину шару и далѣе къ сѣверу. 10 августа онъ дошелъ до острововъ Панкратьева и отсюда увидѣлъ въ разныхъ направленіяхъ множество малыхъ ледяныхъ горъ, между которыми были и большія, до 40 футъ въ вышину и до 100 саженъ въ окружности. 11 августа увидѣли они круглый, совершенно покрытый снѣгомъ мысъ, отъ котораго, какъ казалось, берегъ не простирался болѣе къ сѣверу, потому что находясь отъ него на NW 87°, не могли за нимъ усмотрѣть ничего болѣе и съ салинга, хотя горизонтъ въ этой сторонѣ былъ весьма чистъ, изъ чего и заключили, что за этимъ мысомъ берегъ беретъ направленіе на S или SO, и что, слѣдовательно онъ, есть тотъ пунктъ, который на картахъ показывается подъ названіемъ мыса *Желанія*. Еще болѣе утверждали въ этомъ предположеніи три острова, лежавшіе въ губѣ, вдавшейся по W сторону этого мыса и соотвѣтствовавшіе островамъ Оранскимъ. Въ этомъ предположеніи наши мореходцы уже надѣялись обогнуть Новую Землю съ сѣвера и вступить въ Карское море, но еще съ утра 11 августа начавшіе показываться плоскіе льды, около полудня совершенно окружили бригъ мелкими своими обломками,

вмѣстѣ съ великимъ множествомъ плавничнаго лѣса, между коимъ были и цѣлые пни толстыхъ деревьевъ. Этимъ деревьямъ неоткуда было взяться, какъ изъ рѣкъ Сибири, что и казалось несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, какъ близости Сибирскаго океана, такъ и того, что послѣдній видѣнный мысъ есть мысъ *Желанія*.

Судя по глубинѣ, разстояніе, въ которомъ шелъ бригъ отъ берега, было не велико, но непроницаемый туманъ не позволялъ ничего видѣть; при томъ безпрестанные повороты на короткихъ галсахъ, по мѣрѣ того, какъ глубина значительно умепьшалась, или яснѣе слышался шумъ отъ приближающихся отъ W, N и O льдовъ, препятствовали дѣлать дальнѣйшія изслѣдованія. Поутру 12 августа туманъ нѣсколько поднялся и бригъ увидѣлъ себя противъ вышесказанной губы, лежащей по западную сторону мыса, принятаго имъ за мысъ *Желанія*. Ледъ простирался отъ W къ O сплошною стѣною и соединялся съ видѣннымъ въ семъ послѣднемъ направленіи берегомъ. Такимъ образомъ рушилась надежда обойдти сѣверо-восточный мысъ и оставалось только возвратиться къ Маточкину шару.

Мысъ, принятый за мысъ *Желанія*, опредѣленъ былъ въ широтѣ N 76° 34′, долготѣ 29° 23′ отъ Екатерининской гавани, находящейся на лапландскомъ берегу, близъ устья Кольскаго залива. Наблюденія, на которыхъ было основано это опредѣленіе, сдѣланы не въ самый тотъ день, но днемъ ранѣе, полагая, что счисленіе не могло имѣть значительной погрѣшности. Къ вечеру 12 августа туманъ опять прочистился и бригъ находился тогда въ самомъ устьѣ вышеупомянутой губы, въ разстояніи 6 миль отъ средняго изъ острововъ, принятыхъ ими за Оранскіе. Оконечности губы находились отъ брига на противныхъ румбахъ O и W. Берегъ въ этомъ мѣстѣ гораздо ниже простирающагося далѣе къ югу; островерхихъ горъ почти не видно, но сплошь покрыты они снѣгомъ. Островки посрединѣ губы нѣсколько свободны отъ снѣга и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты тундрами. Немного южнѣе восточнаго мыса находился огромнѣйшій ледникъ. Сплошной ледъ на морѣ былъ въ преж-

немъ положеніи и казалось, что всю его массу какъ бы придвигало къ берегу. Бригу ничего болѣе не осталось, какъ воротиться назадъ къ югу. 16 августа увидѣли они Сухой Носъ, 17 Маточкинъ шаръ, 3 сентября Канинъ Носъ, а 6 сентября прибыли въ Архангельскъ.

Въ 1823 году назначена была та же экспедиція въ третій разъ. Предположено было, между прочимъ, точнѣе удостовѣриться: не другой ли какой-либо мысъ, напримѣръ *Нассавскій*, былъ принятъ за мысъ *Желанія*, такъ какъ въ атласѣ Блау 1664 года, мысъ Желанія показанъ въ долготѣ на 15° восточнѣе мыса, принятаго въ 1822 году за мысъ Желанія (*).

Кончивъ опись лапландскаго берега, бригъ «Новая Земля» направился 18 іюля отъ Вардегуса къ берегамъ Новой Земли при ONO вѣтрѣ. 27 іюля подошелъ онъ къ сѣверному Гусиному Носу, а 1 августа, достигнувъ широты $76^1/_2°$, началъ встрѣчать ледъ, который вскорѣ представился сплошною грядою, простиравшеюся отъ NNW къ SSO и такъ далеко, какъ достигало зрѣніе. Ледъ находился почти въ томъ же самомъ мѣстѣ и въ томъ же положеніи, какъ и въ прошедшую экспедицію 1822 г. Замѣчено также было, что у западнаго берега Новой Земли теченіе стремится отъ S къ N; предѣломъ этого теченія служитъ параллель $76^1/_2°$, сѣвернѣе коей замѣчали или тихую воду или слабое теченіе отъ N къ S. Вдоль сѣвернаго берега Новой Земли, какъ замѣчаетъ Ѳ. П. Литке, море слѣдуетъ общему движенію воды, отъ O къ W. Признакомъ этого движенія служило множество плавничнаго лѣса, который могъ быть занесенъ туда изъ сибирскихъ рѣкъ. Эти два теченія, встрѣтясь у мыса Нассавскаго, должны произвести струю отъ SO къ NW, которой и льды, выносимые изъ Сибирскаго океана и Карскаго моря, должны слѣдовать.

(*) Атласъ Блау, 1664 года, хранится въ архивѣ Гидрографическаго департамента Морскаго Министерства и составляетъ библіографическую рѣдкость. Заключая въ себѣ весьма много интересныхъ, современныхъ ему свѣдѣній о всѣхъ частяхъ свѣта и о разныхъ морскихъ путешествіяхъ, онъ содержитъ въ себѣ также и путешествіе голландцевъ къ Новой Землѣ, съ картою этого острова.

П. К.

Здѣсь признана была ошибочность заключенія прошедшаго года, по которому мысъ *Нассавскій* былъ принятъ за мысъ *Желанія*; три же островка, лежащіе въ губѣ по W сторону мыса Нассавскаго, названы островами Баренца.

1 августа бригъ принужденъ былъ поворотить назадъ къ югу. 19 августа, находясь близъ Карскихъ воротъ и видя Карское море совершенно отъ льда свободнымъ, бригъ попытался проникнуть туда; но, находясь на StW отъ Кусова Носа, бригъ при свѣжемъ NNW вѣтрѣ такъ ударился о камень на $2^1/_2$ саженной глубинѣ, что потерпѣлъ весьма значительныя поврежденія и 14 сентября съ большимъ трудомъ возвратился въ Архангельскъ.

Въ 1824 предпринята была четвертая экспедиція къ берегамъ Новой Земли. Предположено было обойдти, если можно, мысъ Нассавскій и опредѣлить положеніе береговъ, простирающихся къ NO отъ этого мыса до сѣверо-восточной оконечности Новой Земли; а если льды не воспрепятствуютъ, то пройдти и вдоль восточнаго берега до Маточкина шара и даже до Вайгачскаго пролива.

11 іюля бригъ пошелъ отъ Канина-Носа къ Новой Землѣ и, придя 20 іюля въ широту 74° 55′, долготу 46°29′, 21 іюля увидѣлъ льды; они покрывали море сплошь къ N и NO далѣе видимаго горизонта, а къ O и SO были хотя довольно густы, но проходимы. Бригъ, сколько могъ, протирался между льдовъ разными курсами. Наступившій густой туманъ покрылъ весь горизонтъ и едва допустилъ разсмотрѣть, что льды впереди курса сплотились. Сопровождаемый льдами, бригъ 23 іюля пришелъ въ широту 75°5′. 25 іюля увидѣли сплошной ледъ по всему горизонту отъ SW до NO и въ послѣднемъ направленіи ледъ примыкалъ къ берегу на параллели 76°. Бригъ началъ лавировать обратно къ SW. Погода столько же не благопріятствовала, какъ и море. Бригъ былъ постоянно окруженъ мракомъ, который по временамъ еще болѣе увеличивался отъ снѣга; термометръ стоялъ, по большей части, на точкѣ замерзанія и ниже. Вообще замѣчено, что лѣто 1824 года льдомъ было несравненно обильнѣе прежнихъ лѣтъ; тогда не было видно въ широтѣ $75^1/_2$° ни

одной льдины, а теперь встрѣтился непроходимый ледъ. Но если въ послѣдніе два лѣта бригъ былъ принужденъ возвращаться отъ мыса Нассавскаго, то въ 1824 году не было ни малѣйшей надежды достигнуть даже и этого пункта. Въ такомъ обстоятельствѣ бригъ предпринялъ пройдти до меридіана 43°, чтобы оттуда пробраться, сколько возможно, на сѣверъ. Дойдя 30 іюля до широты 76°3′, долготы 43°49′, а потомъ до широты 76°5′, долготы 42°15′, бригъ нашелъ, что ледъ безпрерывно продолжается къ западу и все дѣлается выше и плотнѣе; тогда онъ поворотилъ назадъ и пошелъ къ острову Вайгачу. По приближеніи 13 августа къ острову Вайгачу, хотя Карское море и показалось сначала чистымъ, но, пройдя отъ Воронова Носа нѣсколько на NNW, съ цѣлью начать опись восточнаго берега Новой Земли, бригъ встрѣтилъ сплошной стоячій ледъ, который покрывалъ весь горизонтъ отъ O до W и такъ далеко, какъ только можно было его видѣть. Пробывъ въ этихъ мѣстахъ еще нѣсколько времени, бригъ 19 августа пошелъ обратно къ Архангельску.

Такимъ образомъ въ четыре года, съ 1821 по 1824 годъ, не смотря на величайшія препятствія, былъ впервые, послѣ Баренца, осмотрѣнъ весь западный берегъ Новой Земли, отъ Карскихъ воротъ до мыса Нассавскаго, и опредѣлено географическое положеніе главныхъ пунктовъ.

Въ 1832 году архангельскій житель, коммерціи совѣтникъ В. И. Брантъ и ученый форштмейстеръ Клоковъ, испросивъ разрѣшеніе привительства, снарядили два судна для изслѣдованія восточнаго берега Новой Земли и пути къ устью рѣки Енисея. Первое порученіе принялъ на себя штурманъ Пахтусовъ, а второе, лейтенантъ Кротовъ (*).

Выйдя изъ Архангельска на своихъ небольшихъ судахъ 1 августа и имѣя каждый по одному помощнику и по 8 человѣкъ команды, Пахтусовъ и Кротовъ дошли вмѣстѣ до

(*) Лейтенантъ Кротовъ на шкунѣ «Енисей»—длина 50 фут., ширина 15¼ ф., глубина 8 ф.; штурманъ Пахтусовъ на безпалубномъ карбасѣ,—дл. 12 ф., ширина 14 ф., глубина 6 ф. *П. К.*

параллели Канина Носа, откуда Кротовъ взялъ курсъ прямо къ Маточкину шару, чтобы, пройдя черезъ него, идти къ устью Енисея. Пахтусовъ пошелъ по сѣверную сторону острова Колгуева, къ южной оконечности Новой Земли.

10 августа съ утра Пахтусовъ увидѣлъ ледъ, а къ вечеру увидѣлъ берегъ Новой Земли. Пробираясь между льдами, вошелъ онъ въ губу Широчиху, а потомъ, произведя опись при морозѣ до $1\frac{1}{2}^{\circ}$ Р, и безпрестанно проталкиваясь между льдами, подошелъ онъ 31 августа къ губѣ Каменкѣ, гдѣ и остался съ ботомъ своимъ для зимовки въ полуветхой избѣ, поставленной здѣсь кормщикомъ Ивановымъ въ 1759 году. Здѣсь же замѣтилъ Пахтусовъ, на высотѣ отъ поверхности воды на 14 ф., много выкиднаго лѣса, плавнику, между коимъ была одна небольшая штука еловаго дерева, засыпанная булыжнымъ камнемъ. По осмотрѣ, дерево это оказалось совершенно крѣпкимъ и мѣстами съ уцѣлѣвшею корою и съ сучками длиною до 6 дюймовъ—доказательство, что оно еще недавно принесено сюда, мало было въ морѣ и немного терпѣло между льдами и около береговъ. Эта находка утвердила Пахтусова въ мысли, что Карское море должно быть иногда чисто отъ льда.

26 сентября, по прочищеніи тумана, въ первый разъ увидѣли, что горизонтъ, отъ N до SO, крѣпкимъ SW вѣтромъ; дувшимъ съ 23 числа, совершенно очистился отъ льда, и что въ морѣ едва былъ видѣнъ ледъ съ высокихъ горъ, что продолжалось до 30 числа. Въ этотъ же день, въ ночи, при крѣпкомъ NW вѣтрѣ и при температурѣ воздуха—$3\frac{1}{2}^{\circ}$ Р, увидѣли они въ морѣ стѣну льда, которую къ вечеру, при вѣтрѣ NtW, плотно прижало къ берегу. 1 ноября W вѣтромъ ледъ отъ берега отнесло, но на разсвѣтѣ увидѣли, что умѣреннымъ NO вѣтромъ ледъ опять подвинуло къ берегу. Морозъ начиналъ доходить до 20° Р, и выше. 9 ноября умѣреннымъ вѣтромъ отъ W ледъ снова отъ берега отнесло и очистило каналъ между берегомъ и льдомъ; а потомъ, съ 15 ноября, вѣтромъ, устоявшимся изъ западной половины компаса, ледъ отогнало отъ берега такъ далеко, что и съ горъ не было его видно. 4 декабря NO свѣжимъ вѣт-

ромъ море опять задвинуло льдомъ до самаго берега. Эти безпрерывныя перемѣны въ положеніи льда убѣдили Пахтусова окончательно, что Карское море бываетъ иногда совершенно свободно отъ льда, смотря по силѣ и направленію вѣтра.

6 апрѣля 1833 года, при температурѣ—13½ Р, Пахтусовъ приступилъ къ береговой описи мѣстъ, лежащихъ къ западу отъ губы Каменки, а съ 29 мая, при температурѣ +3°, пошли съ береговою описью отъ губы Каменки къ сѣверу. 21 іюня наступили оттепели; опись по снѣгу производить было нельзя и Пахтусовъ возвратился отъ р. Кумжи назадъ въ зимовье, чтобы приготовить ботъ свой къ лѣтней кампаніи. Приведя судно и лодки въ исправность, Пахтусовъ 24 іюня отправился на лодкѣ, длиною въ 16 футъ съ двумя гребцами и съ провизіей на одинъ мѣсяцъ, для продолженія описи къ сѣверу.

У мыса Орловскаго 3 іюля Пахтусовъ нашелъ пиленую лиственничную доску, длиною въ 3 сажени, толщиною въ 5 дюймовъ, совершенно новую и хорошо сохранившую слѣды пилы. Пахтусовъ заключилъ, что эта доска изъ Архангельска, потому что порубка лиственницы по сибирскимъ рѣкамъ не производится. Пахтусовъ еще замѣтилъ, что въ бухтахъ и на мысахъ плавничный лѣсъ находится на прибрежьяхъ, обращенныхъ къ N, а изъ этого заключилъ, что онъ приносится отъ N.

Дойдя до устья рѣки Саввиной, увидѣли они на лѣвомъ ея берегу развалины избы, а къ NW отъ нея, въ 30 саженяхъ, нашли упавшій крестъ, сдѣланный изъ лиственничнаго дерева; на немъ разобрали слѣдующую вырѣзанную надпись: «Поставили сей животворящій крестъ, на поклоненіе православнымъ христіанамъ, зимовщики, 12 человѣкъ, кормщикъ Савва Ѳ...аповъ, на Новой Землѣ, по правую сторону Кусова Носа»; а на большомъ поперечникѣ креста: «З. С. П оду іюля 9 дня», слѣдовательно 7250 годъ отъ сотворенія міра, или въ 1742 году отъ Рождества Христова. Около надписи фамиліи вывѣтрѣла трещина дерева, такъ что въ промежуткахъ между Ѳ и а можно помѣстить двѣ

или три буквы напримѣръ: ОѲ или ЕОѲ, и такимъ образомъ составится Ѳоѳановъ или Ѳеоѳановъ. Нельзя сомнѣваться, говоритъ Пахтусовъ, что это тотъ самый Савва, который обошелъ Новую Землю кругомъ, около мыса Доходы (Желанія). Хотя преданіе и называетъ его Лошкинымъ, но эта разница въ прозвищѣ могла произойдти отъ двухъ причинъ: или Савва имѣлъ двѣ фамиліи *Лошкинъ* и *Ѳеоѳановъ* или, вырѣзавшій надпись на крестѣ, изъ уваженія къ своему кормщику, назвалъ его по отчеству *Ѳеоѳановымъ*. По-видимому Савва зимовалъ здѣсь съ большимъ судномъ; изба его была привезена въ срубѣ, съ мѣста отправленія его, равно какъ и другая, развалившаяся изба, которую мы нашли ввечеру того же дня. По всему видно, что у Ѳеоѳанова не умеръ ни одинъ человѣкъ, потому что около избъ его не нашли мы ни одной могилы».

Находясь у устья рѣки Саввиной, и не видя своего бота, который долженъ былъ слѣдовать за нимъ, при томъ же, имѣя провизію подмоченную, Пахтусовъ возвратился 5 іюля къ мѣсту своего зимовья, въ губу Каменку, куда пришелъ 7 іюля. Ботъ его былъ уже готовъ къ походу, но не могъ выйдти изъ губы за льдомъ.

11 іюля Пахтусовъ на своемъ ботѣ вышелъ изъ губы Каменки и началъ производить опись. Море было чисто; но 18 іюля, подойдя на траверзъ мыса Меншикова, увидѣлъ онъ къ N стѣну сплошнаго льда, стоявшаго отъ берега въ разстояніи около двухъ верстъ; между этой стѣной льда и берегомъ ботъ продолжалъ плаваніе, встрѣчая изрѣдка плавающія льдины. 20 іюля ботъ дошелъ до мыса Клокачева. Берегъ сѣвернѣе устья рѣки Саввиной нѣсколько гористѣе и къ морю утесистый, высотою до 12 саженъ. Въ десяти верстахъ отъ мыса Гессена начинается къ сѣверу гористый берегъ, высотою до 500 футъ. Вся поверхность моря кругомъ шкуны была покрыта морскими животными. 22 іюля дошли до залива Литке, гдѣ вся поверхность залива была покрыта бѣлухами.

25 іюля, при весьма крѣпкомъ WNW вѣтрѣ, ледъ нисколько не подвинулся отъ берега; это заставило предполо-

жить, что бывшимъ предъ симъ сѣвернымъ вѣтромъ нажало его очень много и плотно, и что къ S отъ залива Литке Карское море совершенно набито льдомъ. Съ 26 іюля по 8 августа дули вѣтры изъ NO четверти, вслѣдствіе чего ледъ еще болѣе придвинуло къ берегу и заградило для бота выходъ изъ залива.

8 августа, при крѣпкомъ WNW вѣтрѣ, ботъ вышелъ изъ залива и, придя къ мысу Галла, встрѣтилъ стѣну льда, плотно примкнувшую къ берегу и простиравшуюся къ О на необозримое пространство. Западный край этой ледяной стѣны находился въ четырехъ верстахъ отъ берега. Ботъ прошелъ по этому каналу благополучно, хотя и встрѣчалъ плавучія льдины.

9 августа къ югу отъ бота вода была свободна на четыре или на пять верстъ, но горизонтъ воды былъ весь покрытъ льдомъ. Ботъ оставался по южную сторону мыса Галла, потому что съ сѣверной его стороны ледъ стоялъ плотно къ берегу. 10 августа, при температурѣ воздуха — 2° Р. задулъ крѣпкій NNO вѣтеръ. Испытывая крѣпкіе вѣтры и препятствія отъ льда, ботъ Пахтусова достигъ, наконецъ, 12 августа, восточнаго устья Маточкина шара, а 13 августа вошелъ въ самый Маточкинъ шаръ, изслѣдовавъ такимъ образомъ восточный берегъ Новой Земли на 200 нт. миль.

По условію съ лейтенантомъ Кротовымъ было положено, что онъ, придя въ Маточкинъ шаръ, если зазимуетъ въ избѣ Розмыслова, на Дровяномъ носѣ, то долженъ оставить тамъ извѣстіе о своемъ плаваніи и о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ; но условленнаго извѣстія Пахтусовъ тамъ не нашелъ и ничего еще тогда не зналъ объ участи, постигшей шкуну «Енисей» и лейтенанта Кротова.

Дувшій сряду три дня крѣпкій NW отодвинулъ ледъ въ Карскомъ морѣ за предѣлы видимаго горизонта.

Не имѣя достаточно провизіи и средствъ для вторичной зимовки на Новой Землѣ и при наступившихъ уже морозахъ, Пахтусовъ рѣшился возвратиться въ Архангельскъ, а потому 17 августа пошелъ онъ Маточкинымъ шаромъ къ за-

наду, заходилъ въ избу зимовья Розмыслова 1769 года, уже совершенно разрушенную, но и здѣсь никакихъ свѣдѣній о лейтенантѣ Кротовѣ не нашелъ.

20 августа Пахтусовъ вышелъ изъ Маточкина шара къ западу, въ море, и взялъ курсъ къ югу. 22 августа сдѣлался крѣпкій восточный вѣтеръ, а 23 августа задулъ свѣжій SW. 25 августа увидѣли они сѣверный берегъ о-ва Колгуева, гдѣ, по восточную сторону, при свѣжемъ SW вѣтрѣ, простояли на якорѣ по 27 число; при перемѣнившемся крѣпкомъ отъ NW вѣтрѣ перешли они опять на южную сторону Колгуева. Съ полночи задулъ крѣпкій S; ботъ не зналъ куда укрыться: а какъ при этомъ, канатъ большаго его якоря перетерло, то онъ, поднявъ якорь, направился къ югу, къ Тиманскому берегу, надѣясь укрыться въ какой-нибудь губѣ, *Сенгейской* или *Колоколовой*, но къ разсвѣту вѣтеръ опять перешелъ съ тою же силою къ W и ботъ, потерявъ надежду скрыться въ одну изъ сказанныхъ бухтъ, пошелъ къ устью рѣки Печоры, куда хотя и пришелъ 2 сентября къ Болванскому Носу, но 3 сентября, при переходѣ въ самое устье рѣки, при свѣжемъ NW, ботъ сталъ на мель, а вскорѣ сильнымъ волненіемъ его повалило на бокъ и залило водою. Когда погода позволила, вода изъ бота была вылита, песокъ выкиданъ, ботъ былъ поднятъ и исправленъ, такъ что къ 12 сентября онъ былъ готовъ. Забравъ съ берега на ботъ всѣ свои вещи, Пахтусовъ пустился въ путь при противныхъ вѣтрахъ отъ NW, обошелъ Болванскій Носъ и 17 сентября пришелъ въ деревню Кую, въ 50 верстахъ отъ Пустозерска, гдѣ ботъ и остался съ командою на зимовку; самъ же Пахтусовъ отправился 1 октября берегомъ въ Архангельскъ, куда и прибылъ 21 ноября. Во время этого путешествія на Новую Землю Пахтусовъ потерялъ изъ команды своей трехъ человѣкъ отъ болѣзней.

По восточному берегу Новой Земли, на разстояніи 200 ит. миль отъ губы Каменки до Восточнаго устья Маточкина шара, опредѣлены были широты и долготы трехъ пунктовъ и кромѣ того, широты нѣсколькихъ рѣкъ и мысовъ.

Въ 1834 году, по распоряженію Морскаго Министерства, Пахтусовъ предпринялъ *второе* путешествіе къ берегамъ Новой Земли. Цѣлью этой экспедиціи было продолженіе описи восточнаго берега къ сѣверу отъ Маточкина шара.

Пахтусовъ избралъ себѣ въ помощники штурмана *Цивольку*. Такъ какъ при Архангельскомъ портѣ не было тогда готовыхъ небольшихъ судовъ, для плаванія между льдами и для входа въ мелкія гавани, то Клоковъ предложилъ правительству сдѣланные по его заказу на частной верфи шкуну и карбасъ. Шкуну назвали «Кротовъ», длина ея была 35 ф., ширина 11 ф., глубина 6 ф., а карбасъ длиною 40 ф., шириною $11^3/_4$ ф., глубиною $4^1/_2$ ф. Команды на шкуну и карбасъ назпачено было по 7 человѣкъ. Шкуна поручена была Пахтусову, а карбасъ—Циволькѣ.

24 іюля шкуна и карбасъ вышли изъ Архангельска; 3 августа прошли Канинъ Носъ, а 9 августа, обойдя по южную сторону о-ва Колгуева, подошли къ южной части Новой Земли, у мыса Кушнаго. Продолжая плаваніе къ сѣверу, 26 августа Пахтусовъ вошелъ въ Маточкинъ шаръ, гдѣ и соединился съ карбасомъ Цивольки. 30 августа пришелъ также въ Маточкинъ шаръ и ботъ, оставленный Пахтусовымъ въ минувшую осень въ рѣкѣ Печорѣ. Этотъ ботъ, подъ управленіемъ крестьянина Шестакова, былъ посланъ отъ конторы Бранта развѣдать объ участи шкуны «Енисей» лейтенанта Кротова.

Будучи еще 21 августа въ Костиномъ шарѣ, Пахтусовъ узналъ отъ промышленниковъ, пришедшихъ сюда за нѣсколько дней изъ Маточкина шара, что по берегу, сѣвернѣе этого пролива, находятся обломки рангоута небольшаго морскаго судна. По признакамъ полагали, что это былъ рангоутъ шкуны «Енисей» лейтенанта Кротова.

Съ 31 августа по 7 сентября вѣтры были крѣпкіе ONO, при температурѣ воздуха отъ $+^1/_4°$ до $-3^1/_2°$ Р. 7 сентября вѣтеръ перешелъ къ NW и оба судна пошли къ востоку по Маточкину шару, но 12 сентября, дойдя до половины пролива, увидѣли что далѣе, весь проливъ затертъ льдомъ, который, несмотря на тихій NW, несло теченіемъ къ западу,

на встрѣчу судамъ. Пробираясь между льдами и увертываясь отъ нихъ подъ берегъ, на глубину до 6 или 7 футъ, оба судна избѣгали опасности, но ничего не могли выиграть у наступавшаго льда. У мыса *Заворотнаго* стояла сплошная стѣна льду. Тогда Пахтусовъ на легкой шлюпкѣ пошелъ къ востоку, чтобы дойдти хотя до мыса *Дровянаго* и воспользоваться бревнами отъ избы Розмыслова, но льды стали подвигаться къ востоку со скоростью до $2^1/_2$ узловъ и около мыса *Снѣжнаго* ледъ остановился. Пахтусовъ возвратился на свою шкуну, перетаскивая лодку нѣсколько разъ черезъ ледъ, и оба судна пошли къ западу по проливу, разбивая молодой ледъ баластинами, спускаемыми на веревкахъ съ бушприта. До 21 сентября перевозили бревна отъ полуразвалившейся избы на рѣкѣ Маточкѣ и съ сѣвернаго берега пролива Маточкина и такимъ образомъ изъ стараго лѣса, съ добавкою плавнику, начали строить избу для зимовья, на возвышенности западнаго берега рѣки Чиракиной.

Кончивъ эту постройку, вся команда перебралась 5 октября въ избу, на зимовку.

18 марта 1835 года, по прекращеніи большихъ морозовъ, достигавшихъ въ февралѣ до 30° Р., начали они береговую опись западнаго устья Маточкина шара при 15° мороза. Въ началѣ апрѣля предположено было начать опись двумя отрядами: одному идти по восточному берегу острова, отъ Маточкина шара къ сѣверу; а другому, описать еще не описанный южный берегъ Маточкина шара. Циволька взялъ на себя выполненіе первой работы, а Пахтусовъ взялся за вторую. Придя вмѣстѣ 2 апрѣля на восточную сторону Маточкина шара, Циволька пошелъ съ описью по восточному берегу къ сѣверу отъ Маточкина шара, а Пахтусовъ по южному берегу шара, къ западному выходу.

Пахтусовъ, кончивъ къ 1 мая опись южнаго берега Маточкина шара, хотѣлъ было вести опись по западному берегу, къ югу отъ Маточкина шара, но снѣжныя мятели, а потомъ и тающій ледъ воспрепятствовали ему въ этомъ намѣреніи. Циволька же. преодолѣвая чрезвычайныя трудности въ переходахъ черезъ устья заливовъ и таща за собой сани

съ провизіей и багажемъ, проходя въ день по 12 верстъ при 18° мороза, дошелъ 24 апрѣля съ описью отъ Маточкина шара къ сѣверу на 95 верстъ, до полуострова Фонъ-Флотта, гдѣ и поставилъ крестъ съ надписью кѣмъ и когда поставленъ этотъ крестъ. Плавничнаго лѣса Циволька находилъ здѣсь довольно, но всегда на сѣверной сторонѣ выдающихся къ востоку мысовъ, точно также какъ и Пахтусовъ въ 1833 году, при описи восточнаго берега, южнѣе Маточкина шара, находилъ плавничный лѣсъ всегда на прибрежьяхъ, обращенныхъ къ сѣверу.

2 мая Циволька возвратился съ работъ въ Маточкинъ шаръ, въ свое зимовье. Начали они приготовляться къ лѣтнимъ работамъ. Пахтусовъ построилъ новую лодку длиною $18^1/_2$ ф.,, шириною $6^1/_2$ ф., глубиною $2^1/_2$ фута.

До 29 іюня Пахтусовъ былъ затертъ льдами въ Маточкиномъ шарѣ, но 29 іюня свѣжимъ OSO западное устье шара отъ льда очистило и море по всему горизонту было чисто. Тогда Пахтусовъ, оставя шкуну въ зимовьѣ и взявъ съ собою Цивольку, 9 человѣкъ команды съ провизій на $3^1/_2$ мѣсяца и новую лодку, вышелъ 30 іюня на карбасѣ къ западу въ море, предпринявъ идти вдоль западнаго берега до мыса Желанія и, обойдя кругомъ, возвратиться по восточному берегу въ Маточкинъ шаръ.

1 іюля прошли мысъ *Серебряный*, гдѣ увидѣли судовые обломки разбившейся здѣсь шкуны «Енисей» лейтенанта Кротова. 5 іюля прошли мысъ *Сухой*, а 8 іюля, при умѣренномъ NW вѣтрѣ прошли полуостровъ Адмиралтейства. Здѣсь къ N и къ NW начали показываться льды. Сильное дѣйствіе рефракціи возвышало берегъ и льды изъ-подъ горизонта, показывая ихъ стѣною въ 3 и 4 ряда одинъ надъ другимъ.

9 іюля утромъ увидѣли о-ва Вильгельма и Берха. Проливы между ними были затерты льдомъ, который, по всей вѣроятности, былъ *зимній*, *ибо большихъ торосовъ* (*) на немъ не замѣчено. Къ западу отъ карбаса, въ двухъ верстахъ,

---

(*) *Торосы*—льдины, взгроможденныя одна надъ другою на ледяномъ полѣ.

показались ледяныя поля. Поэтому Пахтусовъ сталъ держать къ западному берегу острова Берха, чтобы за нимъ укрыться отъ приближающихся льдовъ. Вѣтеръ былъ умѣренный SSO. Карбасъ укрылся за *стамухою* (*) по западную сторону сѣвернаго мыса о-ва Берха. Черезъ нѣсколько часовъ напоръ льда отъ W усилился и якорные канаты карбаса подрѣзало. Карбасъ увернулся было за одну большую льдину, но и она его не долго защищала; другія льдины обошли ее и наперли на карбасъ со всѣхъ сторонъ. Тогда карбасъ понесло къ прибрежному льду и тутъ вся сила напора проносимыхъ отъ запада льдинъ, разразилась надъ слабымъ карбасомъ; онъ затрещалъ и чрезъ нѣсколько минутъ треснулъ вдоль; вода полилась отъ обоихъ штевней.

Видя гибель судна, Пахтусовъ заранѣе приготовился спасать нужнѣйшія вещи, и когда бѣдствіе совершилось, карты, журналы, инструменты, были уже на рукахъ; значительная часть провизіи, ружья, порохъ и пули вынесены на палубу, но сухарей достали весьма мало. Черезъ полчаса карбасъ наполнился до палубы водою. Это случилось около полдня. Въ то же время вѣтеръ отъ SO сталъ переходить къ SW и свѣжѣть; ледъ пришелъ въ движеніе и вмѣстѣ съ карбасомъ сталъ отодвигаться къ NW и W. Медлить было нельзя; часть спасенныхъ вещей была нагружена на двѣ лодки, которыя люди потащили по льдинамъ къ берегу, отстоявшему на версту и отдѣленному отъ льда довольно широкою полыньею. Къ 6 часамъ вечера достигли берега и перенесли часть спасенныхъ вещей на его возвышенность. «Мы всѣ, говоритъ Пахтусовъ, до крайности перемокли и устали. Разведя огонь и устроя палатки изъ спасенныхъ парусовъ, мы обратились опять къ перетаскиванію оставленной на прибрежномъ льду провизіи и бочки со смолою. Послѣдняя намъ очень была нужна для исправленія лодокъ, потерпѣвшихъ отъ перетаски по ледянымъ торосамъ; но льдина, на которой все это стояло, уже ушла въ море. Такимъ образомъ мы лишились значительной части нашихъ вещей.

(*) *Стамуха*—ледяная гора, глыба льда, стоящаго на мели.

«Къ ночи вѣтеръ скрѣпчалъ, но мы, продолжаетъ Пахтусовъ, провели эту ночь покойно въ палаткахъ. Къ утру увидѣли, что весь западный берегъ острова очистился, но отъ SW несло большія ледяныя поля. Къ полдню вѣтеръ утихъ». Первымъ попеченіемъ Пахтусова было исправленіе лодокъ, чтобы на нихъ предпринять обратный путь въ Маточкинъ шаръ.

До 15 іюля были южные вѣтры, при температурѣ отъ $+1^\circ$ до $-{}^3/_4{}^\circ$; погода пасмурная, сырая; ледъ продолжало нести отъ юга.

15 іюля крѣпкій сѣверный вѣтеръ подвинулъ льды на берегъ. Нѣкоторыя стамухи были высотою до 7 саженъ; цвѣтъ ихъ темно-лазуревый, между тѣмъ какъ новый, зимній ледъ почти всегда покрытъ снѣгомъ или снѣжнымъ льдомъ, совершенно бѣлаго цвѣта. На полянахъ были видны большія стада моржей.

Изготовивъ шлюпки и, за недостаткомъ сухарей, заготовивъ изъ спасенной муки прѣсныхъ лепешекъ, Пахтусовъ ожидалъ только благопріятной погоды, чтобы спустить шлюпки на воду и предпринять плаваніе къ Маточкину шару; но 19 іюля подошелъ къ нимъ Архангельскій промышленникъ Еременъ, бывшій незадолго до того въ Маточкиномъ шарѣ и предложилъ Пахтусову съ командою перебраться на его лодью. Къ тому же времени подошелъ сюда еще и другой промышленникъ, *Гвоздаревъ*. Такимъ образомъ оба эти промышленника занялись сперва промысломъ моржей, появлявшихся около группы сосѣднихъ острововъ, а 1 августа Пахтусовъ съ командою помѣстился на лодью Еремина и прибылъ въ Маточкинъ шаръ благополучно.

Не смотря на неудачу первой своей попытки пройдти на сѣверо-восточный берегъ съ запада, Пахтусовъ предпринялъ испытать счастье съ другой стороны, черезъ Маточкинъ шаръ, и до исхода августа осмотрѣть восточный берегъ сколько будетъ возможно. Для этого онъ приготовилъ новый карбасъ, взятый съ лодьи промышленника Челузгина, и съ 5 человѣками отправился въ путь къ востоку, приказавъ Циволькѣ нагрузить часть вещей на лодьи Еремина и Челуз-

гина, а самому съ 5 человѣками помѣститься на одну изъ этихъ лодей; шкуну же оставилъ онъ въ гавани, до своего возвращенія, подъ надзоромъ двухъ человѣкъ.

При холодныхъ и ненастныхъ погодахъ Пахтусовъ пришелъ къ восточному выходу изъ Маточкина шара, но увидѣвъ, что устье его заграждено льдомъ, пробрался между льдомъ и берегомъ узкимъ каналомъ, шириною отъ 50 до 100 саженъ и вышелъ въ Карское море. Здѣсь, идя вдоль восточнаго берега, изслѣдовалъ онъ, по возможности, всѣ заливы, не осмотрѣнные Циволькой при его весенней описи, и такимъ образомъ прошелъ съ описью вдоль восточнаго берега до острова Пахтусова, который по его наблюденіямъ оказался въ широтѣ 74° 24′ 18″. Отсюда онъ опредѣлилъ еще нѣсколько острововъ и отличительныхъ мысовъ, видѣнныхъ имъ къ NO. Дальнѣйшій край видѣннаго берега былъ довольно высокій мысъ, въ 40 верстахъ отъ сѣвернаго края острова Пахтусова. Мысъ этотъ названъ имъ *Дальній*. Весь изслѣдованный берегъ простирался отъ Маточкина шара къ NO на 140 верстъ.

Далѣе къ сѣверу идти уже было невозможно: ледъ плотно былъ прижатъ къ берегу, а потому Пахтусовъ возвратился 28 августа въ Маточкинъ шаръ, гдѣ еще засталъ своихъ товарищей.

3 сентября шкуна вышла изъ гавани, а 7 сентября изъ Маточкина шара въ море и 7 октября возвратилась въ Архангельскъ. Изъ 17 человѣкъ, участвовавшихъ въ экспедиціи, умерло только 2 человѣка. Но рѣдкое самоотверженіе Пахтусова и чрезмѣрные труды его въ продолженіе двухъ столь тяжкихъ экспедицій, совершенно разстроили его здоровье; по приходѣ въ Архангельскъ онъ сильно захворалъ горячкой и 7 ноября 1835 года умеръ на 35 году своей жизни.

Двѣ экспедиціи Пахтусова на Новую Землю, кромѣ топографической съемки, доставили много наблюденій: астрономическихъ, магнитныхъ, надъ приливомъ моря и метеорологическихъ.

Въ томъ же 1835 году, въ августѣ мѣсяцѣ, промышленникъ *Исаковъ*, дошедшій вскорѣ послѣ Пахтусова до острововъ Панкратьева, нашелъ море свободнымъ отъ льда и прошелъ къ сѣверо востоку верстъ на 100 отъ Понкратьевыхъ острововъ (вѣроятно, къ мысу Нассавскому), гдѣ земля круто заворачивается на SO, а къ востоку оттуда онъ видѣлъ мелкіе острова, которые, безъ сомнѣнія, и были тѣ самые острова, которые лежатъ въ заливѣ между мысомъ Нассавскимъ и мысомъ Ледянымъ и которые нынѣ норвежскіе промышленники назвали *Голфстримскими* островами.

Въ 1837 году, по представленію академіи наукъ, назначена была экспедиція на Новую Землю для ботаническихъ, зоологическихъ и геологическихъ изслѣдованій. Для этого назначена была шкуна «Кротовъ», подъ начальствомъ штурмана *Циволки* и вольнонаемная лодья. Для изслѣдованій назначены: академикъ *Бергъ*, геологъ *Леманъ* и гиттенфервальтеръ *Редеръ*.

19 іюня, при противномъ вѣтрѣ, шкуна вышла изъ Архангельска. Три недѣли она шла по Бѣлому морю и зашла къ Тремъ Островамъ. 12 іюля отправилась она къ Новой Зямлѣ и придя 17 іюля на видъ Гусинаго Носа, поворотила къ сѣверу на Бритвинъ Носъ. 19 іюля пришла она въ Маточкинъ шаръ, къ рѣкѣ Чиракиной. Съ 20 іюля естествоиспытатели предпринимали поѣздки на оба берега Маточкина шара до Карскаго моря, въ губу Серебрянку, къ Митюшеву камню и къ рѣкѣ Маточкѣ. Карское море 1 августа западными вѣтрами, совершенно очистило отъ льда.

Собравъ разныя свѣдѣнія, естествоиспытатели 2 августа вышли изъ Маточкина шара и отправились вдоль западнаго берега къ югу, къ Костину шару, и пришли въ р. Нехватову 6 августа. Отсюда также была сдѣлана поѣздка вверхъ по рѣкѣ къ озерамъ, изъ коихъ вытекаетъ рѣка, и еще было собрано нѣсколько научныхъ свѣдѣній. Сильные вѣтры отъ NO и SW задержали здѣсь шкуну до 27 августа. 29 августа шкуна пошла въ путь и 11 сентября возвратилась въ Архангельскъ. Гидрографическія работы въ эту экспедицію были весьма незначительны.

Въ 1838 году, по распоряженію Морскаго Министерства, снаряжена была послѣдняя экспедиція на Новую Землю, для изслѣдованія сѣверо-восточнаго берега Новой Земли, а если не представится къ тому возможности, то для подробнѣйшаго изслѣдованія по западному берегу нѣкоторыхъ зимовьевъ и становищъ, наиболѣе посѣщаемыхъ промышленниками. Начальство надъ этой экспедиціей было поручено штурману *Циволькѣ*, а въ помощь къ нему назначенъ штурманъ *Моисеевъ*. Для экспедиціи были построены двѣ одинаковыя шкуны «Новая Земля» и «Шпицбергенъ» длиною 39 ф., шириною 11 ф. и глубиною $4^1/_4$ фута. На первую назначенъ командиромъ Циволька, а на вторую Моисеевъ. Экипажъ каждой шкуны состоялъ, кромѣ фельдшера, изъ 14 человѣкъ.

27 іюня обѣ шкуны вышли изъ Архангельска въ море и пришли къ Новой Землѣ, въ заливъ *Мелкій*, въ разное время. Моисеевъ, заходя, по порученію, къ острову Лумбовскому, взялъ оттуда курсъ на NtO и придя на параллель Маточкина шара, спустился въ одинъ изъ проливцевъ, образовавшихся между ледяными полянами, занимавшими всю восточную половину горизонта. 18 іюля пришелъ онъ въ Маточкинъ шаръ, къ устью рѣки Чиракиной, а оттуда 27 іюля въ заливъ *Мелкій*. Циволька же, выйдя изъ Архангельска, къ Костину шару и, получивъ при крѣпкихъ сѣверныхъ вѣтрахъ поврежденія въ шкунѣ, которыя исправлялъ стоя на якорѣ у острова Ярцова, пришелъ въ заливъ Мелкій 8 августа.

Въ бытность 21 іюля въ Маточкиномъ шарѣ, Моисеевъ замѣтилъ, что при свѣжихъ W и WSW вѣтрахъ, ледъ несло по проливу отъ востока.

Здѣсь, въ заливѣ Мелкомъ, экспедиція занялась постройкою новой избы, привезенной съ собою изъ Архангельска. Эта постройка копчена была къ 8 августа, когда прибылъ на своей шкунѣ и Циволька. Устроивъ къ 17 Августа свое зимнее помѣщеніе, Циволька думалъ начать описныя работы, предполагая самъ идти на карбасѣ вдоль западнаго берега Новой Земли, чтобы обойдти сѣверо-восточный ея берегъ, а Моисееву приказалъ идти на шкунѣ въ губу

Крестовую, чтобы на карбасѣ пройдти чрезъ предполагаемый проливъ, соединяющій Крестовую губу съ заливомъ Медвѣжьимъ, на восточномъ берегу.

20 августа Циволька отправился въ путь, но 24 августа возвратился назадъ хворый, дойдя только до сѣвернаго берега губы Крестовой; а Моисеевъ, выйдя на своей шкунѣ 27-го августа, описалъ заливъ Сульменева и возвратился 8 сентября. Опись была отложена до весны 1839 года. 29 октября Цивольку заболѣлъ колотьемъ въ груди. Съ 10 декабря команда начала заболѣвать скорбутомъ, который къ февралю 1839 года значительно усилился, такъ что всѣхъ больныхъ скорбутомъ было 13 человѣкъ. Началась смертность. Къ марту умерло уже 2 человѣка, а 16 марта 1839 г. умеръ и самъ начальникъ экспедиціи Цивольку, котораго, какъ и остальныхъ умершихъ, похоронили до весны въ забоѣ снѣга. Въ теченіи марта умерло еще два человѣка.

По смерти Цивольки, Моисеевъ вступилъ въ распоряженіе экспедиціей и съ апрѣля мѣсяца началъ готовиться къ весеннимъ работамъ. Онъ предполагалъ идти съ кондукторомъ Рогачевымъ и съ здоровою командою (больныхъ было 12 человѣкъ) черезъ горы къ вершинѣ Крестовой губы, отстоящей отъ губы Мелкой въ 25 верстахъ, и перейдти на восточный берегъ въ заливъ Медвѣжій. Оттуда Рогачевъ возвратится въ Крестовую губу и будетъ дѣлать ея опись, а Моисеевъ пойдетъ отъ залива Медвѣжьяго къ сѣверу на сколько будетъ возможно. Движеніе предпринято дѣлать на сапкахъ.

3 апрѣля, при температурѣ—22° отправились они въ путь къ вершинѣ Крестовой губы, но 5 апрѣля, придя къ южному берегу этой губы, три человѣка заболѣли колотьемъ въ груди. Отправивъ больныхъ съ кондукторомъ Кернеромъ обратно въ зимовье, Моисеевъ и самъ 8 апрѣля возратился туда, не успѣвъ сдѣлать ничего. Больныхъ скорбутомъ и глазами было уже 16 человѣкъ.

11 апрѣля, при температурѣ—5° Р, Моисеевъ снова выходилъ для описи къ Крестовой губѣ, но опять безуспѣшно, потому что всѣ люди и самъ онъ заболѣли глазами. Онъ

только удостовѣрился въ томъ, что между Крестовой губой и заливомъ Медвѣжьимъ, нѣтъ никакого пролива.

Съ 8 по 18 мая рыли въ землѣ могилу для умершихъ своихъ товарищей, лежавшихъ по сіе время въ сугробѣ снѣга. Работа эта была весьма трудная, такъ что, при всемъ стараніи, не могли вырыть землю глубже 3 футъ—такъ была тверда мерзлая глина, не уступавшая даже и дѣйствію огня. Кончивъ эту печальную работу, похоронили усопшихъ въ землѣ и поставили надъ ними крестъ съ надписью.

Съ 24 мая, передъ наступленіемъ весны, стали приготовлять суда къ плаванію.

22 іюня спустили обѣ шкуны на воду. Шкуна «Новая Земля», поручена была кондуктору Рогачеву, а шкуну «Шпицбергенъ» взялъ Моисеевъ подъ свое начальство. Ни по качествамъ обѣихъ своихъ шкунъ, ни по состоянію здоровья своей команды, Моисеевъ не рисковалъ идти къ сѣверному берегу Новой Земли, но рѣшился попытаться сдѣлать поиски къ сѣверу на карбасѣ съ 4 человѣками и съ провизіей на двѣ недѣли, а Рогачеву, съ его шкуной, поручено было при первой возможности выйдти въ море и идти къ югу для описи Костина шара и южныхъ становищъ въ заливѣ Моллеръ, имѣя въ виду 25 августа идти обратно въ Архангельскъ.

Моисеевъ отправился 5 іюня на карбасѣ къ сѣверу отъ губы Мелкой, но у мыса Литке, при свѣжемъ SO, карбасъ черпнулъ бортомъ и опрокинулся; всю провизію подмочило. Такъ какъ случай этотъ произошелъ вблизи берега, то карбасъ былъ вытащенъ на берегъ. Послѣ того пять дней дулъ свѣжій WNW; термометръ ночью стоялъ на точкѣ замерзанія; продолжать путь къ сѣверу при такихъ обстоятельствахъ было невозможно и Моисеевъ 10 іюля возвратился въ зимовье, гдѣ еще засталъ и Рогачева.

13 іюля Рогачевъ вышелъ на своей шкунѣ въ море. Вскорѣ и Моисеевъ на карбасѣ пошелъ къ сѣверу для описи. Придя въ губу Крестовую, свободную отъ льда, Моисеевъ 14 іюля пошелъ въ вершину этой губы, чтобы подробнѣе осмотрѣть разлоги, идущіе къ востоку, но

крѣпкій SO попрепятствовалъ ему въ этомъ; тогда Моисеевъ пошелъ съ описью къ сѣверу, дошелъ до губы Машигиной и привязалъ южный ея мысъ къ своей описи. Дурныя погоды и неимѣніе провизіи, которой было взято только на двѣ недѣли, заставили Моисеева оставить мысль идти къ сѣверу, и онъ на лодкѣ одного изъ Архангельскихъ промышленниковъ возвратился 1 августа въ зимовье.

4 августа Моисеевъ вышелъ на шкунѣ въ море, 5 прошелъ Сухой Носъ и, придя въ Малыя Кармакулы, сдѣлалъ здѣсь опись берега до мыса Ризникова; потомъ, сдѣлавъ еще нѣсколько изслѣдованій, 28 августа направился къ Канину Носу и 8 сентября прибылъ въ Архангельскъ.

Между тѣмъ кондукторъ Рогачевъ со шкуною, выйдя изъ залива Мелкаго 13 іюля, цѣлую недѣлю, при SW вѣтрахъ, лавировалъ къ югу. На параллели губы Безъименной, его захватилъ штормъ отъ NW и онъ пришелъ въ губу Сѣверный Гусиный Носъ, гдѣ сталъ на якорь. 31 іюля опять вышелъ въ море; 7 августа вошелъ въ рѣку Нехватову, въ Костиномъ шарѣ, и занялся описью берега, доведя ее до Южнаго Гусинаго Носа. Описалъ онъ также острова Бѣлые и довелъ опись до мыса Чернаго. Работы эти кончилъ онъ 25 августа и, согласно данной ему инструкціи, отправился въ Архангельскъ. Подходя къ заливу Лумбовскому, къ югу отъ Святаго Носа, шкуна потерпѣла крушеніе; команда была спасена и 19 октября доставлена въ Архангельскъ.

Во время зимовки на Новой Землѣ умерло тамъ, кромѣ Цивольки, восемь человѣкъ; больныхъ возвратилось оттуда пять человѣкъ. Это произошло, какъ полагали тогда, отъ слабаго состоянія здоровья людей, набранныхъ для экспедиціи.

Экспедиція эта описала часть западнаго берега: къ сѣверу до губы Машигина, къ югу большую часть становищъ въ заливѣ Моллера, отъ мыса Бритвина почти до сѣвернаго Гусинаго Носа; а въ Костиномъ шарѣ отъ рѣки Нехватовой къ сѣверу до мыса Южнаго Гусинаго Носа и къ югу до мыса Чернаго; кромѣ того, получены были подробнѣйшія метеорологическія наблюденія, производившіяся черезъ каждый часъ во все продолженіе зимовки.

Эти свѣдѣнія принесли значительную пользу гидрографіи и, на основаніи настоящихъ и прежнихъ изслѣдованій, пополнена и издана была карта Новой Земли въ 1844 году, которою руководствуются мореплаватели по настоящее время.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича на корветѣ «Бояринъ», подъ флагомъ генералъ-адъютанта вице-адмирала К. Н. Посьета въ 1870 году, доставило весьма много научныхъ результатовъ, какъ въ отношеніи опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ по берегу Бѣлаго моря и по берегамъ Лапландіи, такъ и въ отношеніи опредѣленія магнитныхъ элементовъ. Но главнѣйшими изслѣдованіями должны быть, безспорно, признаны тѣ наблюденія, которыя впервые были произведены съ корвета академикомъ А. Ѳ. Миддендорфомъ надъ глубиною, направленіемъ и шириною теплой океанской струи теченія, *Гольфстрима* (*). Эти наблюденія совершенно подтвердили на практикѣ прежніе, теоретическіе выводы и показываютъ уже все ихъ значеніе относительно вопроса о возможности судоходства по Сѣверному Ледовитому океану.

Изъ всего вышеизложеннаго легко можно опредѣлить то участіе, какое принимали въ разное время русскіе мореплаватели въ изслѣдованіи береговъ Новой Земли. Трудность всѣхъ этихъ плаваній чрезвычайно мѣтко охарактеризовалъ академикъ Беръ въ донесеніи своемъ Академіи наукъ, по окончаніи своей экспедиціи на Новую Землю въ 1837 году. Онъ, между прочимъ, говоритъ: «чтобы представить себѣ опасности Новой Земли, не нужно упоминать ни о замерзаніи голландцевъ, ни о разбитіи Вуда, достаточно разсмотрѣть путешествія, совершенныя прежде насъ офицерами русскаго флота на Новую Землю».

(*) См. брошюру: «Гольфстримъ отъ востока до Нордкапа». А. Ѳ. Миддендорфа 1871 г. и Отчетъ генералъ-адъютанта К. Н. Посьета, помѣщенный въ № 2 «Морскаго Сборника» 1871 г. *П. К.*

Если къ этимъ правдивымъ словамъ присовокупить, что всѣ русскія экспедиціи на Новую Землю руководились чисто-научною цѣлью, безъ всякихъ корыстныхъ видовъ и со средствами далеко недостаточными; если вспомнить труды и прочихъ русскихъ описателей, начиная съ 1743 года, на основаніи коихъ были составлены первыя достовѣрныя карты не только материка, прилегающаго къ Новой Землѣ, но и всего прибрежья Сѣвернаго Ледовитаго океана, отъ Нордкапа до Берингова пролива; если вспомнить тогдашнее состояніе вопроса о вліяніи Гольфстрима на далекія сѣверо-восточныя страны—вопроса, который только въ недавнее время, съ 1870 г., началъ разработываться, и указывая болѣе вѣрный путь на далекій сѣверъ, дѣлаетъ мореплавателей предпріимчивѣе, и если, наконецъ, ко всему этому прибавить, что въ настоящее время полярныя плаванія по большей части совершаются на судахъ паровыхъ, имѣющихъ громадное преимущество предъ судами парусными, то, отдавая полную справедливость удачнымъ открытіямъ норвежскихъ промышленниковъ у сѣверовосточныхъ береговъ Новой Земли, должно сказать, что имена и нашихъ русскихъ изслѣдователей береговъ Новой Земли, положившихъ основаніе къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ на сѣверѣ и прекратившихъ тяжкую, безкорыстную свою работу за 30 лѣтъ до настоящаго времени, заслужили полное уваженіе не только своихъ современниковъ. но, безъ малѣйшаго сомнѣнія, останутся на вѣки въ памяти отдаленнаго, безпристрастнаго потомства.

Изложивъ такимъ образомъ, сколько возможно нагляднѣе, труды нашихъ русскихъ гидрографовъ у береговъ Новой Земли, остается теперь обратиться къ статьѣ г. Петермана, о плаваніи норвежскихъ промышленниковъ по Сибирскому Ледовитому морю и вокругъ береговъ Новой Земли въ 1869, 1870 и 1871 годахъ.

Павелъ Козакевичъ.

II.

Плаваніе норвежскихъ промышленниковъ по Сибирскому Ледовитому морю и вокругъ острова Новой Земли въ 1869, 1870 и 1871 годахъ.

I. Обзоръ результатовъ новѣйшихъ полярныхъ открытій съ 1858 года. Пять путей къ сѣверному полюсу.

Всѣ новѣйшія полярныя открытія, говоритъ Петерманнъ, начиная съ первой нѣмецкой экспедиціи 1868 года, или даже съ первой шведской экспедиціи къ Шпицбергену 1858 года и съ экспедиціи Гэйса (Hayes) къ Смитъ-Зунду, на сѣверъ Бафинова залива въ 1860 году, т. е. въ продолженіи 15 лѣтъ, можно отнести къ *пяти* слѣдующимъ разрядамъ.

1) Не смотря на американскія изысканія на пути къ Смитъ-Зунду и восьмилѣтнія неуспѣшныя попытки англичанъ достигнуть тѣмъ же путемъ сѣвернаго полюса, полярный вопросъ не подвигался впередъ и оставался все въ одинаковомъ положеніи. Не смотря на величайшія усилія, не удавалось пройдти на кораблѣ за параллель 78°40′ сѣверной широты, которой достигъ Кэнъ (Kane) въ продолженіи 1853—1855 годовъ. Послѣдній пунктъ, достигнутый Гэйсомъ (Hayes) на саняхъ, находился, какъ полагаютъ, подъ 81°35′ сѣверной широты, между тѣмъ какъ Парри въ 1827 году достигъ параллели 82°45′ на сѣверъ отъ Шпицбергена. Сомнительно, чтобы новая американская экспедиція съ Холлемъ (Hall) во главѣ, отправившаяся въ 1871 году, могла бы достигнуть сѣвернѣе, нежели достигли Кэнъ и Гэйсъ, хотя въ этомъ случаѣ мнѣ было бы пріятнѣе, при-

бавляетъ Петерманнъ, чтобы мое предположеніе не сбылось. Если же англичане предполагаютъ, что это направленіе лучшее и обѣщаетъ наиболѣе результатовъ для разрѣшенія полярнаго вопроса, существующаго съ 1865 года, то почему же они въ продолженіи 8 лѣтъ ничего не предпринимали въ этомъ направленіи? И потому въ этомъ вопросѣ мы пока принуждены принять за основаніе тѣ результаты, которые добыты съ неимовѣрными усиліями Кэномъ и Гэйсомъ въ ихъ путешествіи къ полюсу на саняхъ изъ Смитъ Зунда. Несмотря на опытность Гэйса въ санныхъ путешествіяхъ, его здоровую натуру и непреклонную энергію, онъ съ 12 человѣками на 14 собакахъ сдѣлалъ отъ мыса Кэрнъ въ Смитъ-Зундѣ, черезъ Кэне—бассейнъ, къ мысу Хауксъ въ 31 день всего 17 нѣмецкихъ миль—пространство относительно небольшое. Никакое объясненіе особенностей того льда, по которому ѣхали путешественники на саняхъ, не можетъ быть вѣрнѣе выражено, какъ тѣ мѣткія слова, которыя сказалъ при этомъ штурманъ Доджъ (Dodge), сопровождавшій Гэйса въ его санномъ путешествіи въ 1861 году, онъ говоритъ: «You might as well try to cross the City of New Iork over the house tops, т. е., можно проѣхать такимъ образомъ въ саняхъ, на собакахъ, весь городъ Нью-Іоркъ, по крышамъ его домовъ».

2) Шведскія экспедиціи 1858, 1861, 1864 и 1868 годовъ, направлявшіяся отъ Шпицбергена на паровыхъ судахъ, достигли параллели 81°42′ сѣверной широты, т. е. болѣе чѣмъ на градусъ широты отъ того мѣста, до котораго достигалъ Парри. Онѣ предполагаютъ достигнуть сѣвернаго полюса на саняхъ и въ настоящее время придумываютъ средства выполнить свою мысль; но пока результатовъ еще нѣтъ и можно сказать, что шведскія экспедиціи не способствовали разрѣшенію полярнаго вопроса.

3) Двѣ нѣмецкія экспедиціи Кольдевейя (Koldewey) отправились отъ восточнаго берега гренландскаго материка. По возвращеніи первой изъ этихъ экспедицій нашли, что парусныя суда непригодны, а нужны паровыя. Для второй экспедиціи былъ выстроенъ пароходъ по плану самого коман-

дира; но оказалось, что въ два лѣта онѣ поднялись на немъ только до 75°31′ сѣв. шир., а на саняхъ достигали параллели 77°1′, гдѣ ледъ представлялъ нѣчто въ родѣ бастіона, сооруженнаго на вѣчныя времена. Такимъ образомъ было выяснено довольно опредѣленно, что на такой почвѣ изслѣдованіе центральнаго района невозможно, а черезъ то выставлено достоинство практической опытности передъ научной теоріей. Знаменитый шотландскій капитанъ Давидъ Грей (Gray), опытный въ познаніи восточной Гренландіи, въ планѣ своемъ, предложенномъ лондонскому географическому обществу, въ отвѣтъ на мнѣніе капитана Осборна, говоритъ слѣдующее: «занимаясь много лѣтъ у восточнаго берега Гренландіи ловлей китовъ, и наблюдая при этомъ времена года, морскія теченія и отношенія льда къ перемѣнамъ впѣшней температуры, я пришелъ къ тому убѣжденію, что кораблю предстоитъ мало или почти никакихъ затрудненій подняться до болѣе высокой широты и достигнуть самаго полюса, если подъ широтою 75° править прямо на ледъ; за тѣмъ слѣдовать вдоль гренландскаго материка, пока онъ тянется по желаемому направленію, пробираясь сѣвернѣе между свободными ледяными полыньями, которыхъ, какъ я укажу, ожидать здѣсь можно». Въ настоящее время Грей, на основаніи новыхъ опытовъ, придерживается своего прежняго убѣжденія. Уоллесъ (Dr Wallace), въ 1860 году, прорѣзавшій восточно-гренландскій ледяной поясъ подъ 76° сѣверной широты и нашедшій у береговъ открытое море, придерживается того же убѣжденія. Я также полагаю, говоритъ Петерманнъ, что восточное Гренландское море судоходно далѣе, нежели это доказали первая и вторая нѣмецкія экспедиціи. Баррингтонъ (Daines Barrington), лучшій авторитетъ въ арктической географіи говоритъ, что восточная Гренландія была открыта въ 1775 г. до 79½° сѣверной широты и море было обойдено. Не удовлетворившись завѣреніемъ невозможности судоходства у восточной Гренландіи старались доказать, основываясь на личномъ опытѣ, невозможность плаванія и въ другихъ частяхъ Ледовитаго океана, завѣряя, что плаваніе въ части океана между Шпицберге-

номъ и Новой Землей моремъ, совершенно неизслѣдованнымъ, также предпріятіе *невозможное*. Но времена Галилея, когда 300 лѣтъ назадъ, кулачное право, опираясь на суевѣрныя изреченія, становилось на пути всякаго прогреса и науки, уже миновали (*), и не далѣе, какъ въ прошедшемъ году, когда дѣлались вышесказанныя заявленія, снарядили цѣлый рядъ кораблей для доказательства ложности приводимыхъ убѣжденій. Часть результатовъ, достигнутыхъ прошлогоднею экспедиціей въ этомъ восточномъ Ледовитомъ морѣ, какъ, напримѣръ, открытіе Пайеромъ и Вейпрехтомъ большаго судоходнаго Ледовитаго моря, плаваніе Мака по этому морю далеко на востокъ, находка Карльсеномъ зимовья голландцевъ, приходившихъ сюда 300 лѣтъ назадъ и проч., всѣ эти открытія извѣстны, а остальныя открытія составляютъ цѣль предлагаемой статьи.

4) Трехлѣтнія изслѣдованія и ихъ послѣдствія, относительно открытія Восточнаго Ледовитаго моря, дали другой поворотъ разрѣшенію полярнаго вопроса. Вслѣдъ за тѣмъ, новѣйшія наблюденія надъ Ледянымъ моремъ, къ сѣверу отъ Берингова пролива, бросили новый свѣтъ на этотъ вопросъ и разрѣшили мнѣнія, господствовавшія по этому предмету. Большой четырехлѣтней экспедиціи Врангеля и Анжу, между 1820—1823 годами, снаряженной русскимъ правительствомъ и имѣвшей цѣлью сдѣлать первый шагъ къ открытію центральнаго Полярнаго Ледовитаго моря, была дана инструкція, по которой они должны были пробираться на собакахъ и саняхъ по льду, такъ какъ изъ журналовъ и сообщеній всѣхъ изслѣ-

---

(*) Въ подлинникѣ сказано: «Die Zeiten Galilei's, wo irgend jemand mit dem blossen rohen Faustrecht eines Machtspruches dem Fortschritt der Wissenschaf hemmend in den Wegtreten kann, sind jedoch schon 300 Jahre vorüber».

Желательно знать, зачѣмъ и къ кому обращаетъ эти слова представитель нѣмецкихъ географовъ Петерманнъ? конечно, не къ намъ, русскимъ, которые до сихъ поръ не запрещали никому плавать у Новой Земли и собирать свѣдѣнія, какія кому были нужны; да мало того, безпрекословно въ 1826 году уступили норвежцамъ на сѣверѣ три незамерзающіе залива, послужившіе источникомъ богатства ихъ городовъ: Вардэ, Вадсэ и Гаммерфестъ. См. книгу «Сѣверъ Россіи», М. Сидорова, 1870 г. стр. 42 и 87.

П. К.

дователей, до нихъ бывшихъ, оказалось, что даже въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, плаваніе тамъ, за большимъ количествомъ плавучихъ льдинъ, невозможно и нельзя дѣлать никакихъ наблюденій и съемокъ мѣстностей. Не смотря на четыре года, потраченные на эту экспедицію, главная цѣль ея не была достигнута (*) и даже полярный материкъ, лежащій въ 20 нѣмецкихъ миляхъ отъ мыса Яканъ и видимый въ ясную погоду синею полосою, не только не былъ достигнутъ, но и не замѣченъ. Слѣдовательно, Врангель и Анжу уже доказали, что санныя путешествія въ открытомъ морѣ для научныхъ изслѣдованій неудобны, странны и опасны, а позднѣе доказали еще яснѣе ненадежность этого способа экспедиціи Бичи (Beechey) въ 1826 году, Келлетъ (Kellett) въ 1849 году, Коллинсонъ (Collinson) и Макъ-Клюръ (M.-Clure) въ 1850 году, Роджерсъ (Rodgers) въ 1855 году и Лонгъ (Long) въ 1867 году. Но Келлетъ въ 1849 году и Лонгъ въ 1867 году, подошли на судахъ до полярнаго материка, не замѣченнаго и не достигнутаго Врангелемъ, и безъ всякихъ затрудненій нанесли его на карту. Всѣ эти судовыя экспедиціи доказали, что Ледовитое море гораздо судоходнѣе. нежели доказывали прошедшія бывшія до нихъ экспедиціи, на основаніи которыхъ и сложилось противоположное мнѣніе.

5) Самый важный прогресъ въ дѣлѣ полярныхъ открытій оказало плаваніе у береговъ Новой Земли и въ Карскомъ морѣ. Оно доказало, что не только въ этой восточной части Ледовитаго океана можетъ быть ежегодное судоходство, но оказывается, что оно можетъ производиться даже въ теченіе такого долгаго промежутка времени, какого и не подозрѣвали. Норвежцы, ежегодно съ 1869 года плававшіе по этому морю, каждый разъ удлиняли срокъ плаванія, а въ прошломъ 1871 году такъ рано вышли въ море, что уже въ іюнѣ они

(*) Главная цѣль экспедиціи, продолжавшейся три года, съ 1821 по 1823 годъ, состояла въ съемкѣ береговъ части Сѣвернаго Ледовитаго океана отъ устья рѣки Лены къ востоку почти до Берингова пролива, съ прилежащими къ берегу островами, что и было вполнѣ достигнуто и обогатило европейскую картографію весьма многими пунктами, опредѣленными астрономически и геодезически.

П. К.

достигли сѣверо-восточной оконечности Новой Земли и возвратились такъ поздно, что еще во второй половинѣ октября находились у береговъ этой земли. Подобное плаваніе въ продолженіе 4 или 5 мѣсяцевъ на парусныхъ судахъ превосходитъ всѣ открытія, сдѣланныя ранѣе въ другихъ частяхъ полярныхъ морей сѣвернаго и южнаго полюсовъ; а если къ этому прибавить еще то, что солнце въ этихъ широтахъ нѣсколько мѣсяцевъ совсѣмъ не заходитъ, то срокъ судоходства, въ сравненіи съ южными широтами, гдѣ за днемъ тотчасъ слѣдуетъ ночь, почти что удвоивается.

2) Обзоръ плаваній норвежскихъ промышленниковъ къ Новой Землѣ и по Карскому морю въ 1869—1871 г.

Путешествія къ восточной, сѣверной и западной частямъ Новой Земли составляютъ новую эпоху въ исторіи плаванія по Сѣверному Ледовитому океану и открытія пути къ сѣверному полюсу—эпоху, начавшуюся со времени плаванія капитана Карльсена въ лѣто 1869 года, того самаго Карльсена, который нынѣ сопровождаетъ австрійскую полярную экспедицію (*). Капитанъ Карльсенъ имѣлъ въ виду отыскать мѣста болѣе удобныя для рыбныхъ ловлей и съ этою цѣлью. выйдя на небольшомъ норвежскомъ рыболовномъ суднѣ изъ Гаммерфеста къ Югорскому проливу, проникъ въ Карское море, мало изслѣдованное за множествомъ въ немъ льдовъ,

---

(*) Относительно этой экспедиціи появилось недавно въ русскихъ газетахъ извѣстіе, что изъ Бремергафена вышла шкуна *Тегетгофъ*, въ намѣреніи провести на Новой Землѣ двѣ зимы и три лѣта. Кромѣ того, изъ Гамбурга отправилось зафрахтованное норвежское судно *Эйсбьернъ* къ Шпицбергену, а оттуда на Новую Землю съ тѣмъ, чтобы на мысѣ Нассау сгрузить провизію и каменный уголь для шкуны *Тегетгофъ*. На переходѣ отъ Шпицбергена къ мысу Нассау *Эйсбьернъ* отнесло льдами къ югу, такъ что это судно пошло къ сѣверу вдоль западнаго берега острова Новой Земли и, борясь со льдами, встрѣтило шкуну *Тегетгофъ*, пробиравшуюся между льдами къ сѣверу. Сгрузивъ запасы на островахъ Баренца, *Эйсбьернъ* пошелъ къ устью р. Печоры и въ концѣ августа пришелъ въ Усть-Цильму, а *Тегетгофъ* пошелъ далѣе къ сѣверу. На *Эйсбьернѣ* находились: графъ *Вильчекъ*, камергеръ австрійскаго императора, баронъ *Штерренъ*, командоръ австрійскаго флота и профессоръ геологіи *Хеферъ*, въ сопровожденіи двухъ альпійскихъ охотниковъ. Всѣ возвратились въ Вѣну черезъ Пермь и Петербургъ.

П. К.

*

и проплылъ такимъ образомъ вдоль сибирскаго берега, не дойдя нѣсколько миль до острова Бѣлаго, лежащаго при входѣ въ Обскую губу. Во все это путешествіе не только не встрѣтилъ онъ ни одной льдины, но даже не видѣлъ и признаковъ льда, на такое разстояніе, на какое могъ видѣть глазъ. Это плаваніе на небольшомъ суднѣ, проникшемъ съ такою легкостью въ Сибирское Ледовитое море, которое прежде слыло за неприступное, важно не только по своимъ послѣдствіямъ для науки, но и въ денежномъ отношеніи это плаваніе было чрезвычайно прибыльно, такъ, что уловъ моржей и другихъ морскихъ звѣрей въ это короткое время, простирался на сумму 7500 прусскихъ талеровъ. Еще въ то время капитанъ Карльсенъ высказалъ предположеніе свое о существованіи пути изъ Карскаго моря въ Сибирское, по которому, вслѣдъ за этимъ открытіемъ, могла бы установиться оживленная торговля между Сибирью и Норвегіей. Значеніе этого путешествія не было въ свое время достаточно оцѣнено и не безъ основанія считалось исключительно счастливымъ; по слѣдствіемъ его было то, что черезъ нѣсколько недѣль послѣдовали другіе путешественники того же рода. 16 октября 1869 года появилось донесеніе, помѣченное 22 сентября, изъ Дронтгейма, отъ англійскаго капитана Паллизера (Pallisser), ходившаго въ то лѣто на ловлю моржей къ сѣвернымъ берегамъ Новой Земли Здѣсь, на $^1/_2{}^\circ$ сѣвернѣе мыса Нассау, онъ встрѣтилъ обширныя плавучія льдины, которыя вслѣдъ за тѣмъ наступившею бурею не только разнесло, но и совершенно уничтожило. «Когда ледъ разнесло и когда онъ совершенно исчезъ, пишетъ Паллизеръ, я думалъ безъ особеннаго труда проплыть вокругъ Новой Земли; но это не удалось, потому что намъ пришлось принять къ себѣ на судно всю команду съ одного погибшаго рыболовнаго судна. Это имѣло слѣдствіемъ истощеніе нашихъ припасовъ, которыхъ не достало бы на все плаваніе». Поэтому капитанъ Паллизеръ повернулъ на югъ и черезъ проливъ Маточкинъ шаръ вошелъ въ Карское море. Ни въ Маточкиномъ шарѣ, ни на востокъ отъ него въ Карскомъ морѣ не было видно льда, и потому Паллизеръ безъ всякаго

затрудненія прошелъ по этому направленію, не дойдя 3 или 4 англійскихъ миль до острова Бѣлаго.

На путешествіе Паллизера не было обращено должнаго вниманія, хотя оно, вмѣстѣ съ результатами Карльсена, совершенно уничтожило господствовавшія до того времени, ни на чемъ неосновавные, слухи, о недоступномъ ледяномъ царствѣ, которое, по словамъ Пешеля (Peschel) и Хельвальда (Hellwald), есть *грубая и постыдная мистификація Grobe, beschämende mistification* (*). Когда, наконецъ, явилось третье и еще болѣе важное подтвержденіе Е. Іоганнесена (F. H. Iohannesen), то извѣстная сторона, выдающая себя за особенно вѣскій морской авторитетъ, стала опровергать норвежскія извѣстія, хотя, въ 1870 году, 60 норвежскихъ судовъ и были заняты въ томъ же морѣ, и стала объявлять ихъ *ложными* потому только, что усвоеніе этихъ извѣстій превышало ихъ способность пониманія. Е. Іоганнесенъ превзошелъ далеко своихъ предшественниковъ Карльсена и Паллизера; онъ безъ затрудненія два раза пересѣкъ все Карское море на востокъ и сѣверъ, образуя совершенный параллелограмъ, слѣдовалъ по восточному и западному берегамъ моря и не только не встрѣтилъ препятствіе со стороны льда, но даже нигдѣ не нашелъ такого количества плавающихъ льдинъ, о которыхъ стоило бы упоминать. Такимъ образомъ, предполагаемое до сихъ поръ *недоступное, несудоходное* море было дважды легко пересѣчено Е. Іоганнесеномъ, а *вѣчный* ледъ и старинное о немъ заблужденіе уничтожены.

Я самъ, говоритъ Петерманнъ, предполагалъ, что лѣто 1869 года, когда производились эти три экспедиціи и 24 другія, было чрезвычайно благопріятное; но вскорѣ оказалось, что въ этомъ Ледовитомъ морѣ бываетъ правильное для судоходства время и что противное этому мнѣніе основывалось на незнаніи и предубѣжденіи. Въ слѣдующемъ 1870 году отправилось 60 норвежскихъ кораблей къ Новой Землѣ и всѣ они

(*) Изъ описанія русскихъ путешествій къ Новой Землѣ мы знаемъ какъ смотрѣли на этотъ вопросъ наши гидрографы.

П. К.

открыли то же, что было открыто въ прошлогодней экспедиціи. Въ числѣ судовъ, отправившихся въ 1870 г., находилась и русская императорская экспедиція Великаго Князя Алексія Александровича съ знаменитымъ академикомъ фонъ-Миддендорфомъ, авторомъ обширнѣйшаго и значительнѣйшаго сочиненія о полярныхъ странахъ, какое только можетъ представить литература. Въ этой экспедиціи производились разнаго рода точныя научныя наблюденія на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Исландіи и отъ Исландіи до Новой Земли и до Бѣлаго моря. Въ то время я собралъ въ монографіи: «Гольфстримъ и состояніе знанія температуры Атлантическаго океана и его земель 1870 г.» (Der Golfstrom und Standpunkt der thermometrischen Kenntniss des Atlantischen Oceans und Landgebiets im Jahre 1870)—«всѣ наблюденія, произведенныя въ томъ году до половины года, и вывелъ результаты относительно Ледовитаго океана. Когда, потомъ, возвратилась русская экспедиція и г. фонъ-Миддендорфъ сравнилъ свои наблюденія съ результатами моей работы, то она оказалась поразительно вѣрною.

Разработывая наблюденія норвежскихъ моряковъ Torkildsen'a, Nils Iohannesen'a, Ulve, Mack'a, Qvale и Nedrevaag'a въ 1870 г., я пришелъ къ заключенію, что нельзя считать 1869 г. за особенно благопріятный для плаванія, но что судоходство въ Карскомъ морѣ на самомъ дѣлѣ было нормальнымъ явленіемъ, которое повторяется ежегодно. Большая важность результатовъ, пріобрѣтенныхъ отъ норвежскихъ плаваній и ихъ наблюденій въ научномъ и практическомъ отношеніи. по изслѣдованію Полярнаго моря и по разрѣшенію полярнаго вопроса, заключалась также и въ матеріальномъ отношеніи, доставивъ прибыль изъ добытой ворвани и открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ новые морскіе пути. По моему мнѣнію, говоритъ Петерманнъ, важно въ этомъ было то положительное доказательство, что въ Карскомъ морѣ таяніе льда бываетъ совершенное, а если его и остается незначительное количество на лѣто, то оно вовсе не можетъ мѣшать, или существенно вредить, ни судоходству, ни звѣриному и рыболовному промысламъ. Далѣе я пришелъ къ тому заключенію, что въ продолженіе всего іюля

и августа судоходство, по Ледовитому морю, вокругъ Новой Земли возможно; что въ началѣ іюля входъ въ Карское море хотя бы черезъ одинъ изъ трехъ его проливовъ возможенъ и что, по крайней мѣрѣ до конца августа, новый ледъ не образуется. Предположенія мои, какъ увидимъ ниже, были далеко превзойдены опытами слѣдующаго третьяго года.

Е. Іоганнесенъ первый плавалъ безъ затрудненія вокругъ Новой Земли, чему прежде не было примѣра, и посѣтилъ сѣверовосточный берегъ ея, который со времени голландской экспедиціи, зимовавшей здѣсь въ 1596—97 году никѣмъ небылъ посѣщаемъ (*). Онъ встрѣтилъ въ Карскомъ морѣ немного плавучаго льда и только лишь на южномъ его берегу; въ остальной же части моря льда не было и слѣда. Сибирское же Ледовитое море, подъ $76^{3}/_{4}^{\circ}$ восточной долготы отъ Гринвича было совершенно судоходно и только въ одномъ мѣстѣ встрѣтилъ онъ три небольшія ледяныя горы. Также не было слѣда и ледяной коры (Eishimmel), такъ что, по словамъ самого Іоганнесена, «въ высшей степени вѣроятно, что все море, до сѣвернаго мыса Азіи (мысъ Челюскина), совершенно отъ льда свободно».

3) Обзоръ плаваній норвежскихъ и другихъ промышленниковъ въ Карскомъ морѣ въ 1871 году.—Плаваніе вокругъ Новой Земли капитана Мака (F. C. Маск) съ 22 мая по 7 октября 1871 года (**).

Въ прошломъ февралѣ мѣсяцѣ (говоритъ Петерманнъ) я набросалъ планъ прошлогодняго плаванія въ Восточномъ морѣ, указавъ вкратцѣ главныя цифры и добытые результаты.

(*) Русскіе промышленники посѣщали эти мѣста, и нѣкоторымъ изъ нихъ присвоили русскія названія, напримѣръ: м. *Доходы* (Желанія), м. *Спорой Новолокъ* (Зимовье Голландцевъ), да и нельзя допустить, чтобы норвежцы не нашли никакихъ признаковъ пребыванія здѣсь русскихъ, такъ какъ Пахтусовъ, южнѣе, нашелъ крестъ, поставленный въ 1742 г. Саввой Лошкинымъ, обошедшимъ кругомъ Новую Землю въ двѣ зимы и три лѣта. Не безъ причины же дано норвежцами названіе «Русская Гавань».

П. К.

(**) Температура показана по термометру Цельсія.

Здѣсь же буду объ этомъ говорить подробнѣе, въ хронологическомъ порядкѣ, именно такъ, какъ назначены плаванія на прилагаемой картѣ по восточную сторону меридіана 50° отъ Гринвича. Ранѣе другихъ является въ этомъ ограниченномъ пространствѣ Макъ. Изъ Тромсе всѣхъ ранѣе вышелъ капитанъ В. Симонсенъ 13 мая и всѣхъ позже возвратился въ Гаммерфестъ капитанъ Е. Карльсенъ 4 ноября.

Капитанъ Макъ вышелъ изъ Тромсе 22 мая 1871 г.; миновалъ онъ Нордкапъ въ тотъ же день и подошелъ къ Колгуевскому Ледяному поясу 25 мая подъ 71° 12′ сѣверной широты и 45° восточной долготы отъ Гринвича. Ледъ въ 3 фута толщиною былъ густъ и непроходимъ. Норвежцы занимаются ловомъ во льду, потому они его нигдѣ и не избѣгаютъ, а напротивъ ищутъ. Температура воздуха равнялась 8° Ц., доходя постепенно до 0°, а температура воды съ 4° также понизилась до 0°; во льду, температура воды достигла своего минимума 30 мая при 4° воздуха и −2° моря подъ 70° 42′ сѣверной широты и 44° 34′ восточной долготы отъ Гринвича. Еще 8 іюня, находясь все еще въ той же мѣстности льда, отчасти сильно сплотившагося, всѣ снасти были обмерзши, при—2° воздуха и—1°,5 воды. Въ широтѣ 71° 50′, долготѣ 47° 23′, отъ Гринвича, т. е. въ разстояніи почти на 80 морскихъ миль отъ Новой Земли, ледъ исчезъ.

Макъ посѣтивъ Костинъ шаръ, слѣдовалъ на югъ вдоль берега, окаймленнаго еще ледяной корой, и прошелъ по Карскому проливу 14 іюня; но здѣсь онъ поворотилъ, потому что передъ нимъ былъ сплошной крѣпкій ледъ, имѣвшій толщину отъ 6 до 7 футъ. Такимъ образомъ онъ направился на сѣверъ и слѣдуя вдоль западнаго берега Новой Земли, достигъ мыса Нассау 2 іюля. Во все время плаванія вдоль берега, простирающагося на 500 морскихъ миль, почти не было замѣчено льда ни у береговъ, ни въ открытомъ морѣ, за исключеніемъ Крестовой Губы, въ которой 24 іюня былъ еще сплошной ледъ, а въ широтѣ $75^{1}/_{4}°$ на сѣверъ отъ полуострова Адмиралтейства было нѣсколько плавучихъ ледяныхъ глыбъ; 23 іюня у Маточкина шара температура воздуха была +5°,5 воды +0°,5; на островахъ Кре-

стовой Губы, несмотря на крѣпкій ледъ и выпавшій снѣгъ, Макъ нашелъ цвѣты ранункула, незабудокъ и другихъ растеній, а температура возвысилась здѣсь 28 іюня до+8° въ воздухѣ и +1°,25 въ водѣ.

3 іюля Макъ бросилъ якорь у Гольфстримскихъ острововъ и простоялъ здѣсь до 2 августа. Въ это время ледъ плылъ постоянно къ сѣверо-востоку, а при юго-западномъ вѣтрѣ его часто несло съ необыкновенной быстротой. 8 іюля температура воздуха дошла до+8°, а 9 числа+10°,5; причемъ близъ корабля неподвижный ледъ какъ надъ поверхностью воды, такъ и подъ нею скоро таялъ. 19 іюля температура равнялась+14°, 20—+12°, 21—+17°, а средняя величина температуры съ 3 по 31 іюля была+3°.8 т. е. она превышала температуру южнѣе лежащаго у южнаго берега Новой Земли, залива Каменки на 1°,4 и почти была равна температурѣ въ заливѣ Мелкомъ и Маточкиномъ шарѣ, лежащихъ въ струѣ теплаго Гольфстрима! На островахъ Макъ находилъ стеклянные шары и другіе предметы, приплывшіе съ мѣстъ рыболовства у норвежскихъ береговъ; за тѣмъ онъ нашелъ бобъ вестъ-индскаго бобоваго растенія Entada gigalobium—вѣрное доказательство того, *что Гольфстримъ Флоридскаго пролива доходитъ до этихъ острововъ*, весьма удачно названныхъ норвежцами Гольфстримскими островами.

23 іюля Макъ послалъ штурмана, гарпунщика и 2 матросовъ изъ залива Мака на берегъ къ возвышенности Липпертъ (Lippert-Berg), имѣющей высоту 2000 футъ, съ которой можно было видѣть мѣстности до мыса Нассау, Большой Ледяной мысъ и южный берегъ до самаго Карскаго моря. Между мысомъ Нассау и Большимъ Ледянымъ мысомъ былъ въ морѣ плавучій ледъ.

3 августа Макъ оставилъ Гольфстримскіе острова, въ бурю и туманъ, обогнулъ Большой Ледяной мысъ, Оранскіе острова и достигъ мыса Маврикія (Желанія) 4 августа. Туманъ въ это время уменьшался, а при плаваніи на востокъ отъ Новой Земли и совершенно исчезъ. Отъ Гольфстримскихъ острововъ до мыса Желанія, кромѣ середины

Красиваго Залива (*Schönen Bai*), не было и признака недавно здѣсь бывшаго льда, но въ іюльскомъ дневникѣ нѣсколько разъ повторяется: «ледъ таетъ скоро при сильномъ солнечномъ жарѣ» и т, д. и неподвижный ледъ, имѣвшій надъ поверхностью воды 2 фута, а подъ водою $2^1/_4$ ф. толщины, къ 25 іюля исчезъ совершенно.

5 августа Макъ хотѣлъ плыть далѣе на сѣверо-востокъ, но при господствовавшихъ западныхъ вѣтрахъ попалъ въ область ледяныхъ полей и былъ принужденъ спуститься ближе къ берегу, у котораго на разстояніи отъ 16 до 20 морскихъ миль было свободное отъ льда море, но къ югу до широты 76° и далѣе, до конца августа было много плавучаго льда, безслѣдно исчезнувшаго послѣ этого времени. Интереснымъ наблюденіемъ между широтами 76° и 77° было замѣченное Макомъ *множество Бѣлухъ* (*Weisswallen*) *тянувшихся къ востоку*. У береговъ потока Нольтеніуса (*Nolteniius-Bach*) и въ заливѣ Баренца Макъ нашелъ норвежскіе рыболовные, стеклянные шары,—доказательство того, что Гольфстримъ достигаетъ даже восточнаго берега Новой Земли.

29 августа, когда Макъ плылъ изъ залива Баренца къ сѣверу, къ мысу Hooft Hock, или Виссингеръ-Гофту; была ясная погода и земля видна была совершенно свободною отъ льда, не смотря на господствующій восточный вѣтеръ, который съ усиленнымъ теченіемъ гналъ ледъ отъ берега къ ONO или NO. Этотъ ледъ плылъ отъ Новой Земли вдоль ея восточнаго берега въ то время, какъ съ юга и юго-востока, по направленію изъ Карскаго моря, замѣчено было большое морское теченіе, по которому Макъ и заключилъ, что оно свободно отъ льда.

6 сентября Макъ плылъ къ востоку до меридіана 71°38′ восточной долготы отъ Гринвича, гдѣ море было со всѣхъ сторонъ совершенно чисто отъ льда. «Я не понимаю, говоритъ Макъ въ своемъ дневникѣ, куда дѣвался ледъ, бывшій здѣсь еще 24 августа; здѣсь должно быть сильное морское теченіе». Температура воздуха была +4°, 5, а моря +3°.

Послѣ того какъ Макъ пробылъ на берегу у Виссингеръ-Гофта, чтобы взять жиръ съ добычи, сдѣланной имъ на

востокѣ, онъ направился 10 сентября опять на востокъ и проплылъ почти въ 2 дня 214 морскихъ миль по обезславленному и совершенно незнакомому Сибирскому Ледовитому морю и достигъ 12 сентября восточнаго его пункта подъ широтою 75°25′ и долготою 82°30′. *На всемъ этомъ пространствѣ не было и слѣда какой-нибудь льдины и температура воздуха равнялась 6°, а моря 6°,75.* «Моею цѣлью, говоритъ Макъ, было добраться до устья рѣки Пясины и разузнать нѣтъ ли тамъ бѣлухъ и моржей (Weisswallen und Walrosse), такъ какъ изъ сочиненія Миддендорфа я узналъ, что эта рѣка и другія сибирскія рѣки къ 8 сентября покрываются льдомъ. Но темныя ночи, неточность карты и опасеніе наткнуться на мель затрудняли плаваніе и безпокоили меня; къ тому же и провизія моя истощилась, а потому я призналъ необходимымъ повернуть назадъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился я возвратиться, потому что 12 сентября предо мной, по направленію къ сибирскому берегу, не было и признаковъ льда и взору представлялось совершенно чистое море».

Когда, 13 сентября, Макъ плылъ на сѣверъ, то подъ широтою 77° *море было вездѣ совершенно чисто.* 15 сентября, на обратномъ пути изъ залива Баренца, плывя по Карскому морю по направленію къ Карскому проливу, только 17 сентября встрѣчался ему плавучій ледъ, отчасти вновь образовавшійся въ 2 дюйма толщины, но который, при сильномъ вѣтрѣ разрушался и исчезалъ. На востокъ отъ курса кораблей, шедшихъ по серединѣ Карскаго моря, несмотря на господствующіе сѣверные и восточные вѣтры, до послѣднихъ недѣль сентября море было еще свободно и Макъ достигъ Югорскаго пролива 25 сентября. Во весь этотъ переходъ, изъ залива Баренца до Югорскаго пролива, продолжавшагося съ 15 по 25 сентября, температура воздуха колебалась между +5° и—3°; температура воды между +2° и—1°,5, а 20 сентября, подъ широтою 72°, днемъ шелъ дождь.

Въ дальнѣйшемъ плаваніи изъ Югорскаго пролива, подъ широтою 70° и между 51° и 55° восточной долготы отъ Грин-

вича, Макъ встрѣтилъ немного плавучаго льда, а 7 октября онъ вошелъ въ гавань Тромсэ.

4) Плаваніе капитана E. H. Iohannesen, къ сѣверо-восточному берегу Новой Земли и въ Карское море съ 10 іюня по 3 ноября 1871 года.

Капитанъ Е. Іоганнесенъ началъ свой дневникъ съ 10 іюня 1871 года на переходѣ исъ Тромсэ къ Новой Землѣ и 11 числа присталъ къ берегу, у южнаго Гусинаго мыса. Отсюда до 28 іюня шелъ онъ вдоль западнаго и сѣвернаго береговъ Новой Земли до Медвѣжьяго мыса, заходилъ въ заливы и нигдѣ не встрѣчалъ льда. 25 іюня, онъ обогнулъ мысъ Нассау, и чтобы узнать, въ какомъ разстояніи отъ берега находился плавучій ледъ, направился къ сѣверу до параллели 77° 10′ и увидѣлъ ледъ въ 40 или 50 морскихъ миляхъ отъ берега. За тѣмъ крейсеровалъ между мысомъ Нассау и Оранскими островами, гдѣ, встрѣтя 2 іюля густой ледъ, сталъ на якорь. 3 іюля Е. Іоганнесенъ съ капитанами Тобизеномъ и Дерма дѣлалъ экскурсію на берегъ, всходилъ на гору, имѣющую 1400 ф. высоты и получившую на картѣ названіе вершины Дерма; другая вершина, къ югозападу отъ послѣдней, названа горой Тобизена и имѣетъ 1072 фута высоты. Съ 5 по 30 іюля Е. Іоганнесенъ крейсеровалъ между Оранскими островами, у которыхъ былъ густой ледъ, и мысомъ Нассау, отъ котораго въ 10 морскихъ миляхъ къ NO былъ также густой ледъ. Между обоими пунктами вездѣ было болѣе или менѣе льдинъ, между которыми, однако, какъ видно и изъ дневника Мака, можно было проходить. Въ продолженіе этихъ крейсерствъ, Іоганнесенъ дѣлалъ много астрономическихъ наблюденій, пеленговалъ много береговыхъ пунктовъ и острововъ и прилежно измѣрялъ глубину моря (*).

Съ 30 іюля, Е. Іоганнесенъ плылъ вдоль западнаго берега по направленію къ югу, нигдѣ не встрѣтя льда, а 9 ав-

---

(*) Жаль, что объ астрономическихъ наблюденіяхъ, на основаніи которыхъ, вѣроятно, дано направленіе берегу, не сказано болѣе ничего. Ц. К.

густа вошелъ въ проливъ Маточкинъ шаръ, гдѣ онъ встрѣтился съ экспедиціей Розенталя на суднѣ «Германія», гдѣ находился ученый Гейглинъ (Heuglin) и еще съ двумя яхтами. Но такъ какъ восточный выходъ былъ затертъ льдомъ, то онъ оставилъ проливъ и направился далѣе на югъ, достигъ 26 августа Карскаго пролива, также наполненнаго льдомъ, крейсеровалъ вдоль острова Вайгача и 31 августа бросилъ якорь въ Югорскомъ проливѣ. Вслѣдствіе господствовавшихъ восточныхъ вѣтровъ, весь ледъ изъ Карскаго моря наполнилъ всѣ три пролива, а потому и здѣсь, какъ и въ Маточкиномъ шарѣ и Карскомъ проливѣ, плаваніе было невозможно.

Будучи задержанъ въ сентябрѣ въ Югорскомъ и Карскомъ проливахъ и передъ островомъ Вайгачемъ, Е. Іоганнесенъ въ концѣ октября рѣшился въ третій разъ плыть вдоль западнаго берега на сѣверъ, къ мысу Нассау и обогнувъ его, идти до Русской гавани, куда онъ и заходилъ 15 октября. На всемъ этомъ разстояніи море было совершенно чисто, земля была вездѣ покрыта снѣгомъ, какъ было замѣчено въ сѣверномъ заливѣ Сульменева, подъ широтою 74° 25′. На возвратномъ пути изъ Русской гавани къ югу, къ Сухому Носу, съ 16 по 19 октября нигдѣ не было видно льда; въ 5 морскихъ миляхъ сѣвернѣе мыса Нассау въ морѣ была снѣжная мятель, а у Горбовыхъ острововъ, подъ широтою 76° къ сѣверо-западу, была ледяная кора.

Въ отсутствіи льда нечего и сомнѣваться, такъ какъ это видно изъ того, что Е. Іоганнесенъ въ три дня, съ 16 по 19 октября, сдѣлалъ 235 морскихъ миль, плывя на своемъ маленькомъ парусномъ суднѣ, отъ мыса Утѣшенія къ Сухому Носу. 28 октября онъ обогнулъ Нордкапъ, а 3 ноября вошелъ въ гавань Тромсэ.

Путешествіе Е. Іоганнесена, помимо многочисленныхъ астрономическихъ наблюденій, измѣреній глубинъ моря, имѣетъ болѣе важное значеніе въ томъ отношеніи, что нанесло ударъ предубѣжденіямъ, существующимъ между опытными моряками, касательно сѣвернаго берега Новой Земли. Онъ до-

казалъ, что судоходство въ позднее осеннее время въ высокихъ широтахъ, при осенникъ буряхъ, вещь возможная, и что даже въ это время море не бываетъ покрыто сплошнымъ ледянымъ покровомъ (*).

5. Изслѣдованіе моря капитаномъ Тобизеномъ между Шпицбергеномъ и Новой Землей и достиженіе имъ сѣверо-восточнаго мыса Новой Земли съ іюня по сентябрь 1871 года.

Плаваніе капитана Тобизена замѣчательно не только тѣмъ. что онъ четырьмя недѣлями раньше Вейпрехта и Пайера обошелъ Новую Землю большимъ, растянутымъ къ сѣверу кругомъ и такимъ образомъ былъ первымъ изслѣдователемъ этого опаснаго и потому интереснаго моря, но оно особенно важно въ томъ отношеніи, что Тобизенъ ранѣе другихъ моряковъ, а именно *26 іюня* достигъ сѣверо восточнаго берега Новой Земли.

Дневникъ Тобизена начинается съ 11 іюня въ ледяномъ поясѣ острова Колгуева. отъ котораго онъ крейсеровалъ въ открытомъ морѣ до широты 75° и направился далѣе на сѣверъ. Въ раннюю весну на своемъ маленькомъ парусномъ суднѣ *онъ сдѣлалъ переходъ въ 248 морскихъ* миль отъ залива южнѣе полуострова Адмиралтейства, мимомыса Нассау до Большаго Ледянаго мыса и употребилъ на это два дня, *а именно 25 и 26 іюня.* Въ дневникѣ упоминается ясно не болѣе шести разъ, *что на всемъ этомъ пространствѣ льда не было.* Это путешествіе важнѣе всѣхъ предъидущихъ плаваній по Ледовитому морю и наблюденія Тобизена важнѣе всѣхъ, до того сдѣланныхъ. Въ Красивомъ заливѣ на востокъ отъ Большаго Ледянаго мыса, Тобизенъ бросилъ якорь и простоялъ здѣсь съ 27 іюня по 6 іюля. Въ это время тамъ было много льда. но температура воздуха между 27 и 30 іюня, была + 0°,2, а отъ 1 до 6 іюля + 0°,8 Цельсія. На возвратномъ пути къ западу Тобизенъ держался ближе

(*) Никто, по крайней мѣрѣ изъ русскихъ мореходцевъ, и не былъ въ этомъ убѣжденъ, но, напротивъ, пытались проникнуть на сѣверъ.

П. К.

къ берегу и крейсеровалъ среди льда, слѣдуя направленію своего улова. Въ продолженіе іюньскаго курса къ Новой Землѣ онъ встрѣчалъ много плавучаго льда, который въ іюлѣ отдѣлился отъ берега и плавалъ на этомъ пространствѣ. Между Медвѣжьимъ мысомъ и Гольфстримскими островами было такъ много льда, что Тобизенъ былъ затертъ въ немъ на одномъ мѣстѣ, съ 12 іюля и до 18 іюля. Средняя температура воздуха за это время была + 7° Ц. 19 іюля Тобизена, засѣвшаго во льдѣ, отнесло вмѣстѣ съ нимъ на 10 морскихъ миль къ сѣверо востоку; 20-го еще на 4 мили дальше къ самому Медвѣжьему мысу. 22-го на 8 миль къ сѣверу и только 23-го онъ освободился изъ льда. Несмотря на это, температура поднималась и достигла однажды + 9°. 27 іюля Тобизенъ миновалъ мысъ Нассау и 29 іюля вошелъ въ заливъ Машигинъ, на пространствѣ между которыми, онъ встрѣтилъ немного льда.

Выйдя изъ залива Машигина, Тобизенъ совершилъ свой блестящій переходъ къ Шпицбергену большимъ обходомъ. достигавшимъ широты 78° 7′ (Пайеръ и Вейпрехтъ достигали параллели 78° 43′) и это разстояніе, *по меньшей мѣрѣ, въ 590 морскихъ миль*, Тобизенъ сдѣлалъ на своемъ небольшомъ парусномъ суднѣ въ восемь дней, съ 7 до 15 августа. *И такъ, вотъ примѣръ плаванія по морю, которое цѣлыя столѣтія слыло за страшное, совершенно непроходимое и загражденное ледяными стѣнами.*

Только однажды Тобизенъ встрѣтилъ плавучій ледъ подъ 78° сѣв. шир. и 40° вост. долг. отъ Гринвича. Высшая температура воздуха въ продолженіе этого курса была + 14°,5 а морской поверхности + 5°,5; впрочемъ, о наблюденіяхъ температуры всѣхъ этихъ норвежскихъ капитановъ я поговорю, прибавляетъ Петерманнъ, при другомъ случаѣ подробнѣе.

Съ 16 августа по 7 сентября Тобизенъ крейсеровалъ у острововъ Надежды и Тысячнаго (Hope-Inseln и Tausend-Inseln). слѣдуя за своимъ уловомъ; этимъ же числомъ и оканчивается его дневникъ.

6. Плаваніе капитана H. Ch. Johannesen къ сѣвернымъ берегамъ Новой Земли съ 11 іюня по 8 августа 1871 года.

Журналъ начинается 9 іюня по близости отъ Вардэ, гдѣ температура воздуха замѣчена 9°,6, а воды 7°,2. 10 іюня Х. Іоганнесенъ впервые встрѣтилъ ледъ въ широтѣ 71° 43′ долготѣ 41° 57′ къ О отъ Гринвича, достигъ онъ Новой Земли у Южнаго Гусинаго мыса 17 іюня, плылъ вдоль западнаго берега Новой Земли, не встрѣчая льда, и достигъ мыса Нассау 25 іюня; 27-го былъ у Гольфстримскихъ острововъ, а отъ нихъ слѣдовалъ на сѣверо востокъ до 77° сѣв. шир. и въ 10 морскихъ миляхъ отъ Большаго Ледянаго мыса; по близости самаго мыса увидѣлъ ледъ». Согласно съ наблюденіями, сдѣланными днемъ раньше капитаномъ Тобизеномъ, нигдѣ у него болѣе не упоминается о льдѣ. На возвратномъ пути близъ мыса Нассау, къ востоку отъ него, въ дневникѣ говорится: со всѣхъ сторонъ ледъ, но у западнаго берега до 8 августа не встрѣчается замѣтокъ о льдѣ, напротивъ, упоминается о высокой температурѣ, напримѣръ: 6 августа, подъ широтою 74° было +18°,4 въ воздухѣ и +6°,4 въ водѣ. 8 августа Х. Іоганнесенъ бросилъ якорь въ проливѣ Маточкинъ Шаръ и здѣсь дневникъ прекращается.

Это путешествіе, подобно другимъ, доказываетъ возможность безъ затруднительнаго плаванія достигнуть сѣверо-восточнаго берега Новой Земли въ началѣ іюня и доказываетъ, что въ это раннее время года море въ длину и ширину можетъ быть совершенно свободно отъ льда.

7. Плаваніе капитана J. N. Isaksen къ сѣверо-восточному берегу Новой Земли съ 6 іюня по 6 октября 1871 года.

Капитанъ Изаксенъ оставилъ Тромсэ 6 іюня и того же числа при островѣ Соре (Sorö) 70½° сѣв. шир. замѣтилъ температуру воздуха +14°, а воды +6°,9; 11 іюня подъ 71° 5′ сѣв. шир. и 45° 37′ вост. долг. отъ Гринвича онъ встрѣтилъ плавучій ледъ при температурѣ воздуха + 1°,3.

а воды —1°,3; 22-го онъ достигъ Южнаго Гусинаго мыса и шелъ вдоль всего западнаго берега до мыса Петерманна (*) только 6 дней и 28 іюня бросилъ якорь въ заливѣ Рихтгофенъ (Richthofen Bai).

Въ дневникѣ Изаксена, отличающемся отъ дневниковъ другихъ, путешественниковъ точностью и справедливостью, говорится, что въ это время вдоль всего берега Новой Земли, не было льда, исключая одного пункта на сѣверъ отъ полуострова Адмиралтейства, гдѣ по временамъ попадались небольшія полоски льда изъ заливовъ. На островѣ Крестовомъ въ шир. 76° находили норвежскіе, рыболовные стеклянные шары. 2 іюля Изаксенъ, обогнувъ мысъ Петерманна, бросилъ якорь въ небольшомъ заливѣ у острововъ Баренца, гдѣ пробылъ три недѣли, занимаясь ловомъ и дѣлая интересныя наблюденія надъ льдомъ. 3 іюля вечеромъ большія оторванныя отъ берега ледяныя массы съ стремительной быстротой неслись на сѣверовостокъ. Начиная съ утра 4 іюля и до 5 іюля вечера было немного льда въ морѣ и опять неслись льдины на сѣверовостокъ. 5 іюля въ полночь, при вѣтрѣ WNW. на всемъ пространствѣ моря былъ густой ледъ. Въ 4 часа утра судно окружено льдомъ до 10 іюля, противъ каждой вахты слѣдующее замѣчаніе: сплотившійся ледъ состоялъ изъ большихъ неподвижныхъ льдинъ, (стамухъ); 13 іюля при 3°,1 Ц. крѣпкій ледъ въ заливѣ начинаетъ таять; 15 іюля ледъ приходитъ въ движеніе; 16 и 17 іюля, вслѣдствіе перемѣны вѣтра отъ NW. ледъ сплачивается; 21 іюля ледъ медленно отходитъ отъ берега: 23 іюля въ 8 час. утра море было свободно и Изаксенъ вышелъ изъ залива.

Не смотря на огромное скопленіе льда въ заливѣ и внѣ его, въ воздухѣ было съ 2 по 22 іюля среднимъ числомъ + 3°,8 Ц. и эта температура способствовала таянію льда и его постепенному исчезновенію.

Конецъ іюля Изаксенъ крейсеровалъ между островами Баренца и заливомъ Норденскіольдомъ при довольно высокой температурѣ въ воздухѣ 10°, а въ водѣ 5°, за тѣмъ на-

(*) На русской картѣ этотъ мысъ имѣетъ названіе Литке, который подходилъ къ этому мысу въ 1822 году 13 августа. *П. К.*

правился къ сѣверу; два раза останавливался съ 3 по 5 августа между мысами Петерманна и Нассау, у которыхъ былъ только тонкій плавучій ледъ и, обойдя мысъ Нассау, 11 августа къ востоку отъ него сталъ на якорь. На 8 морскихъ миль отъ земли порою виднѣлась большая неподвижная ледяная глыба (стамуха), вѣроятно, крѣпко засѣвшая на днѣ. На мѣстѣ стоянки къ востоку отъ мыса Нассау 11 и 12 августа температура воздуха была 7°,2, а моря +1°,2.

13 и 14 августа Изаксенъ плылъ по чистому морю къ Красивому заливу, лежащему къ востоку отъ Большаго Ледянаго мыса и на этомъ разстояніи средняя температура 13 августа была 9°,9 въ воздухѣ и 1°,8 въ водѣ, а 14 августа 5°,3 въ воздухѣ и 0°.9 въ водѣ. Нигдѣ не было видно плавающаго льда, кромѣ небольшаго количества глетчернаго льда. Въ Красивомъ заливѣ Изаксенъ бросилъ якорь, причемъ средняя температура 15 августа была 6°,5 въ воздухѣ и 1°,3 въ водѣ. Вечеромъ 15 августа Изаксенъ плылъ на востокъ и нашелъ, что на сѣверо-восточномъ концѣ Новой Земли, у мыса Желанія, морское теченіе не прекращаясь, направляется съ большою скоростью на востокъ. Стоя на якорѣ съ 17 по 21 августа у мыса Утѣшенія, не было видно льда около земли, но, по извѣстіямъ другихъ моряковъ, въ разстояніи отъ 12 до 16 морскихъ миль отъ земли, было въ открытомъ морѣ много льда. 22 августа плыли далѣе къ мысу Виссингеръ-Гофту и пробыли тамъ до 24 августа, потомъ крейсеровали отъ него въ сѣверо восточномъ направленіи, у ледяной окраины, имѣвшей протяженіе отъ сѣвера на югъ. Съ 3 по 6 сентября не было признака льда ни у Виссингеръ-Гофта, ни у мыса Желанія и при вѣтрѣ ONO не появлялось отъ сѣверо-востока льда даже въ незначительномъ количествѣ. Температура воздуха возвысилась до 10° въ воздухѣ и до 3°.8 въ морѣ, средняя температура 3 сентября 4°,3 въ воздухѣ, 2°,5 въ водѣ, 4 сентября въ воздухѣ 6°,9. въ водѣ 3°,4, 5 сентября въ воздухѣ 2°.7, въ водѣ 3°,7, 6 сентября въ воздухѣ 3°,4, а въ водѣ также 3°,4.

6 сентября Изаксенъ началъ свое обратное плаваніе; обогнулъ мысъ Желанія и до 64° вост. долг. отъ Гринвича дер-

жался въ широтѣ 77° 10′, а отсюда направилъ путь къ мысу Утѣшенія. Обогнувъ еще разъ мысъ Нассау, вошелъ въ заливъ Ристгофенъ и оставался въ немъ съ 11 по 19 сентября; за тѣмъ взявъ курсъ на SW плылъ къ Тромсэ, куда и пришелъ 6 октября. На возвратномъ пути, проходя у сѣвернаго берега Орапскихъ острововъ, Изаксенъ сдѣлалъ 7 сентября слѣдующее замѣчаніе: теченіе неуклонно влечетъ къ сѣверо-востоку; температура здѣсь была 6°,3 въ воздухѣ и 3°,3 водѣ. Теперь не было и слѣда тѣхъ ужасныхъ массъ льда, которыя находятся между мысомъ Нассау и Большимъ Ледянымъ.

Въ іюлѣ новаго льда также не образовалось. Въ заливѣ Ристгофенъ съ 11 по 19 сентября температура понизилась съ 5°,6 на —2°,8 въ воздухѣ и съ 5° на 1°,3 въ водѣ; средняя температура за эти 9 дней равнялась +0°,2 въ воздухѣ и 3°,2 въ водѣ; съ 13 же сентября замѣчено 9 разъ о снѣговыхъ глыбахъ. Эта возвышенная температура въ морѣ продолжалась до Тромсе и возвышалась постепенно даже до 6°,3, но въ воздухѣ никогда не было болѣе 5°.

Въ дневникѣ встрѣчается интересное наблюденіе отъ 23 сентября, въ которомъ говорится слѣдующее: «повсюду большое множество китовъ и сельдей въ морѣ». Это было подъ 74° 0′ сѣв. шир. и 43° 25′ вост. долг. отъ Гринвича; температура воздуха была 3°,1, а температура моря 4° Ц.

О сѣверномъ сіяніи въ первый разъ упоминается 24 сентября, а за тѣмъ еще 1, 2 и 3 октября.

8. Плаваніе Sören Johannesen къ сѣверному берегу Новой Земли и двукратное пересѣченіе имъ Карскаго моря съ 10 іюня по 27 октября 1871 года.

Это плаваніе замѣчательно въ томъ отношеніи, что Карское море было пересѣчено два раза по всей его длинѣ съ сѣвера на югъ до параллели 77°, въ первый разъ въ началѣ сентября, а во второй—въ концѣ сентября.

Дневникъ С. Іоганнесена начинается съ 10 іюня на параллели 70° 7′ сѣв. шир. и 35° 42′ вост. долг. отъ Гринвича;

онъ въ первый разъ встрѣтилъ ледъ подъ 69° 37′ сѣв. шир. и 40° 26′ вост. долг.; достигъ Южнаго Гусинаго мыса 22 іюня, плылъ къ сѣверу вдоль всего западнаго берега мимо мыса Нассау и бросилъ якорь въ Русской гавани 30 іюня, гдѣ и простоялъ до 13 іюля. 5 іюля въ заливѣ показался ледъ, который наполнялъ заливъ съ 8 до 13 іюля.

14 іюля С. Іоганнесенъ направился изъ Русской гавани обратно на югъ; сначала до Горбовыхъ острововъ шелъ онъ между льдовъ, за тѣмъ шелъ открытымъ моремъ до Маточкина Шара, куда прибылъ 8 августа, пробылъ тамъ до 21 августа и за тѣмъ слѣдовалъ вдоль берега къ югу, а 26 августа вошелъ въ Карскій проливъ. Какъ здѣсь, такъ и при дальнѣйшемъ плаваніи по Карскому морю, встрѣчалъ въ сѣверо-восточномъ направленіи ледъ до 72° сѣв. шир. и 67° вост. долг., сѣвернѣе же этой параллели, до параллели 77° 15′ до 20 сентября, не было и признака льда. 3 и 4 сентября С. Іоганнесенъ крейсеровалъ вдоль полуострова Ямалъ до сѣверо-западной его оконечности; миновалъ Бѣлый островъ и отъ 75° 34′ сѣв. шир. и 72° 54′ вост. долг. онъ 8 сентября прошелъ разстояніе въ 122 морскія мили, плывя въ совершенно чистомъ морѣ почти до мыса Желанія. Слѣдуя отсюда, онъ крейсеровалъ съ 8 по 17 сентября вдоль всего сѣверо-восточнаго берега, доходя къ востоку до 72° 40′ вост. долг., на югъ до 76°, а на сѣверъ до 77° 15′ сѣв. шир., нигдѣ не встрѣчая и признака льда, а 18 сентября приготовился къ возвратному путешествію, но западная буря и плавучій ледъ у Оранскихъ острововъ принудили его къ возвращенію изъ Карскаго моря.

С. Іоганнесенъ пересѣкъ Карское море въ 8 дней, придерживаясь сперва юго-западнаго направленія, идя вдоль берега до острова Пахтусова, за тѣмъ направился къ сѣверо-востоку до свободнаго моря, за три дня передъ тѣмъ пересѣченнаго Макомъ, и, слѣдуя къ югу по курсу послѣдняго, онъ, наконецъ, вошелъ не въ Югорскій, но въ Карскій проливъ 27 сентября. Курсъ и наблюденія С. Іоганнесена доказываютъ, что вся масса льда вдоль края, которымъ Макъ плылъ къ югу, состояла изъ раздѣльнаго, проходимаго пла-

вучаго льда. Въ Карскомъ проливѣ С. Іоганнесенъ выдержалъ бурю и 27 октября достигъ Тромсэ.

9. Плаваніе капитана Дерма къ сѣверо-восточному берегу Новой Земли съ іюня по сентябрь 1871 года.

Я не имѣю дневника капитана Дерма, но передо мною лежитъ цѣнная карта его съемокъ сѣверо-восточной части Новой Земли, на которой назначена часть его плаванія. Еще въ 1870 году Дерма прослѣдовалъ вдоль всего сѣверо-восточнаго берега Новой Земли, въ слѣдующемъ же 1871 году, раннею весною, именно 26 іюня, онъ достигъ мыса Нетермапна, а 27-го плылъ къ сѣверу по свободному морю до 77° 12′ сѣв. шир. и 64° 30′ вост. долг., гдѣ встрѣтилъ нѣсколько отдѣльныхъ льдинъ. Въ продолженіи іюля, августа и половины сентября онъ былъ у сѣвернаго и восточнаго берега Новой Земли, предпринялъ по западному берегу обратный путь и 21 сентября миновалъ Крестовый островъ.

13 августа Дерма сдѣлалъ поискъ къ сѣверу до меридіана мыса Желанія и только у параллели 77° 17′ сѣв. шир. встрѣтилъ немного плавающихъ льдинъ. На картѣ Дерма назначено много пунктовъ, которые онъ лично посѣщалъ и гдѣ дѣлалъ астрономическія наблюденія.

10. Плаваніе капитана Симонсена къ берегамъ Новой Земли и по Карскому морю съ 13 мая по 14 сентября 1871 года.

На приложенной картѣ не означенъ курсъ этого плаванія; но такъ какъ онъ особенно интересенъ въ термометрическомъ отношеніи, то и приводится здѣсь по наблюденіямъ надъ температурою.

Капитанъ Симонсенъ вышелъ 22 мая 1871 г. изъ Тромсэ при температурѣ +8°,5 въ воздухѣ и +5°,0 въ морѣ, отправился къ Варде, гдѣ бросилъ якорь и оставался здѣсь съ 24 по 26 мая. Въ продолженіи трехъ дней пребыванія его здѣсь, температура равнялась +3,°7 воздуха и 3°,7, моря. 30 мая у ледянаго пояса о-ва Колгуева подъ 70° 20′ сѣв. шир. и 38° 40′ вост. долг. впервые встрѣтился ему пла-

вучій ледъ, въ который онъ взошелъ и въ которомъ пробылъ весь іюнь мѣсяцъ крейсеруя и передвигаясь со льдомъ отъ западнаго берега острова Колгуева и до полуострова Канина. Наблюдая температуру, въ продолженіе одного мѣсяца, шесть разъ въ день, замѣтилъ максимумъ ся: +14°,0 въ воздухѣ 26 іюня при штилѣ и +1°.3 моря 1 іюня, а минимумъ равнялся —1°,6 въ воздухѣ 6 іюня и 1°,0 моря 12 іюня. 1 іюля Симонсенъ направился отъ Канина Носа на сѣверъ, вдоль западнаго берега о-ва Колгуева; обогнулъ сѣверный его берегъ и пошелъ на востокъ къ Новой Землѣ, которой и достигъ у Междушарскаго острова 8 іюля. На 12 морскихъ миль къ сѣверо востоку отъ Колгуева ледъ исчезъ и вплоть до берега Новой Земли не было и слѣдовъ его.

Плывя на югъ, 12 іюля Симонсенъ не могъ войти въ Карскія Ворота, такъ какъ они были затерты льдомъ, также и къ югу, къ устью рѣки Печоры, было много льда, который былъ толще нежели у Шпицбергена. Задержанный этимъ льдомъ Симонсенъ не ранѣе 26 іюля достигъ Югорскаго пролива и 27-го прошелъ около 60 миль къ востоку по Карскому морю, но и тутъ ледъ былъ очень толстый и сплоченный, такъ что встрѣчались глыбы, имѣвшія въ окружности $^1/_4$ географической квадратной мили, и сидѣли въ водѣ на 10 и 15 саженъ. Симонсенъ снова возвратился къ Югорскому проливу, избирая другой курсъ къ сѣверу. Послѣ большихъ трудовъ удалось ему, наконецъ, къ 8 августа выбраться изъ сплошнаго льда, который простирался на 20 морскихъ миль отъ берега, и 11 августа подъ 70° 46′ сѣв. шир. 64° 50′ вост. долг. онъ былъ въ морѣ, почти отъ льда свободномъ.

14 августа въ 71° 30′ сѣв. шир., 66° 16′ вост. долг. въ 20 морскихъ миляхъ отъ полуострова Ялмалъ сказано въ дневникѣ: «ледъ здѣсь совершенно растаялъ и тонкими пластами лежитъ на морской поверхности въ видѣ пѣны». На сѣверъ и на западъ отъ этого пункта нигдѣ не было льда и только на востокъ по направленію къ берегу, виднѣлась тонкая тающая полоса. Въ этой мѣстности Симонсенъ крейсеровалъ до 1 сентября и за тѣмъ снова направилъ путь въ Югорскій проливъ. Поразительно интересны наблюденія

его надъ постепеннымъ и совершеннымъ исчезновеніемъ льда изъ Югорскаго пролива къ сѣверо-востоку по направленію къ устью рѣки Оби и соотвѣтствующія этому измѣненія въ температурѣ. Дальнѣйшій пунктъ, достигнутый Симонсеномъ 17 августа, лежалъ на параллели 72° 14′ сѣв. шир., 67° 18′ вост. долг., въ разстояніи 186 морскихъ миль отъ сѣверо-восточнаго выхода изъ Югорскаго пролива. Между этими двумя послѣдними пунктами Симонсенъ пробылъ весь августъ, занимаясь ловлей моржей.

Разсматривая общій результатъ температурныхъ наблюденій и взявъ среднее число для градуса широты и долготы, получаются для опредѣленія температуры *воздуха* слѣдующія цифры: южнѣе параллели 70° сѣв. шир. 4°,1; между 70° и 71° на пространствѣ одного градуса по параллели 4°,0; 5°,9; 5°,5; 5°,6; 2°,8; между 71° и 72: 6°,1; 6°,1; 6°5; сѣвернѣе параллели 72° сѣверной широты 8°,9. Для температуры *морской поверхности* выведены слѣдующія цифры: южнѣе 70° сѣв. шир. 1°,1; между 70° и 71°: 1°,1; 1°,4; 1°,3; 1°,9; 2°,7; между 71° и 72°: 3°,0; 3°,4; 3°,1 и сѣвернѣе 72° сѣв. шир. 3°,1.

Съ 1 сентября, находясь въ широтѣ 71°21′ долготѣ 66°30′, Симонсенъ въ 4 дня достигъ Югорскаго пролива; но предварительно столкнулся опять со льдомъ, расположеннымъ въ 45 морскихъ миляхъ къ сѣверу отъ пролива. Итакъ въ продолженіи всего лѣта въ этой мѣстности ледъ не исчезалъ. На этой параллели температура воздуха понизилась съ 6°,5 на 2°,0, моря съ 3°,8, на 1°,9.

Въ Югорскомъ проливѣ было такъ много льда, что Симонсенъ съ 5 до 14 сентября тщетно старался выбраться изъ него, а въ ночь съ 14 на 15 сентября во время бури корабль его сталъ на мель и разбился. Экипажъ, бумаги, инструменты и все прочее было спасено.

II. Плаваніе капитана Карльсена вокругъ Новой Земли и открытіе зимовья Баренца, съ 22 мая по 4 ноября 1871 года.

Капитанъ Карльсенъ вышелъ изъ Гаммерфеста 22 мая 1871 года и при плаваніи у сѣверныхъ норвежскихъ бере-

говъ терпѣлъ бури и снѣжныя вьюги отъ NW и NNW. Миновавъ Вардэ 28 мая, крейсеровалъ онъ вдоль лапландскаго берега и въ первый разъ увидѣлъ ледъ 10 іюня въ 68° сѣв. шир и 40°36′ вост. долг. у выхода изъ Бѣлаго моря. 13 іюня онъ миновалъ Канинъ Носъ и встрѣтился съ двумя кораблями; на одномъ изъ нихъ было добычи 500 моржей и тюленей, а на другомъ 1000 моржей и тюленей. Ледяная окраина, у которой главнымъ образомъ производилась охота на моржей, тянулась къ сѣверу отъ Канина Носа. 22 іюня, въ недалекомъ разстояніи къ сѣверо востоку отъ острова Колгуева, у котораго еще 26 іюня стоялъ крѣпкій ледъ, въ дневникѣ въ первый разъ упоминается о моржахъ. По близости этого острова были и русскія промышленники, да и вообще впереди виднѣлось нѣсколько судовъ, занятыхъ звѣроловствомъ. Въ дневникѣ нѣсколько разъ упоминается о множествѣ морскихъ тюленей.

9 іюля Карльсенъ достигъ берега Новой Земли у Междушарскаго острова, направился къ сѣверу вдоль берега, встрѣтилъ плавучій ледъ 22 іюля въ 75°38′ сѣв. шир., убилъ двухъ бѣлыхъ медвѣдей въ 76°19′ сѣв. шир. и пробрался 27 іюля къ сѣверу до 77°5′ сѣв. шир. и 60° вост. долг., гдѣ въ водѣ, было множество морскихъ звѣрей. Въ дневникѣ не говорится о положеніи льда въ этой широтѣ, но упоминается, что въ полночь корабль былъ затертъ большой ледяной глыбой.

28 іюля Карльсенъ направился назадъ, на югъ, къ Панкратьевымъ островамъ, прошелъ мысъ Петерманна и Нассау, подходилъ къ Гольфстримскимъ островамъ, входилъ въ Красивый заливъ и, наконецъ, продолжалъ плаваніе вдоль берега мимо мыса Желанія. 18 августа Карльсенъ бросилъ якорь у Виссингеръ-Гофта. Въ это время въ дневникѣ упоминается много о дождѣ.

24 августа, при плаваніи къ югу черезъ параллель 76° сѣв. шир., въ разстояніи 10 морскихъ миль отъ берега, было много плавучаго льда. 29 августа Карльсенъ снова направился къ сѣверу и пробылъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ стоянки. у Виссингеръ-Гофта, до 3 сентября, гдѣ, какъ и

раньше браль у берега плавничныя дрова. Относительно ловли звѣрей должно замѣтить, что она была успѣшна: въ одинъ день убито четыре моржа, два морскіе тюленя и два медвѣдя; въ слѣдующій день пять морскихъ тюленей и т. д. За симъ слѣдуетъ разсказъ объ отысканіи съ 7 по 14 сентября домика, гдѣ зимовалъ Баренцъ въ $15^{96}/_{97}$ году, о чемъ подробно уже было сообщено ранѣе (*). 14 сентября Карльсенъ вышелъ изъ Ледяной гавани Баренца въ обратный путь по Карскому морю, придерживаясь по большей части восточнаго берега Новой Земли. Еще въ первый день плаванія онъ проходилъ нѣсколько ледяныхъ утесовъ, а 16 сентября, въ разстояніи почти 24 морскихъ миль отъ берега, встрѣтилъ множество плавучаго льда, оторваннаго, вѣроятно, отъ берега западнымъ или сѣверо-западнымъ вѣтромъ. 17 сентября, передъ полднемъ, отдѣлилось отъ берега много льда, въ промежуткахъ между которыми образовался новый ледъ. 18 числа вечеромъ море такъ сильно замерзло, что надо было прорубать себѣ путь топоромъ. 19 сентября былъ такой штиль, что мы не подвигались ни взадъ, ни впередъ; послѣ обѣда, при легкомъ вѣтрѣ отъ SW, начали мы пробираться къ берегу, прорубая ледъ на пути въ заливъ. 20 сентября пробивались изъ льда, до того твердаго, что онъ сдерживалъ насъ; работали до 8 часовъ вечера, чтобы добраться до свободнаго мѣста у берега. 21 сентября при бурѣ отъ NO, въ 74° сѣв. шир., Карльсенъ былъ окруженъ льдомъ и слѣдующіе за тѣмъ два дня его несло къ юго-западу вмѣстѣ со льдомъ въ то самое время, какъ съ марса къ NO и O было видно открытое море. 24 и 25 сентября Карльсена отчасти несло къ югу со льдомъ, отчасти онъ буксировался, когда ледъ раздѣлялся, и такъ продолжалось до 30 сентября когда въ 72°25′ сѣв. шир. онъ

(*) Geogr. Mitth. 1872. Тетрадь V

Замѣчательно, что всѣ вещи, найденныя норвежцами въ зимовьѣ Баренца, проданы ими голландскому правительству, съ разрѣшенія котораго въ настоящее время вышло сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Новая Земля», гдѣ всѣ эти вещи описываются.

П. К.

выбрался изъ льда въ чистое море, будучи передъ тѣмъ окруженъ льдомъ 9 дней и отнесенъ на разстояніе 160 морскихъ миль, къ счастью по направленію прежняго курса. Открытая вода была въ 60 морскихъ миль ширины, за тѣмъ слѣдовалъ плавучій ледъ вплоть до Карскаго пролива, который былъ пройденъ 3 октября. Далѣе къ югу, у острова Вайгача, встрѣчалось много моржей. Карльсенъ слѣдовалъ вдоль западнаго берега Новой Земли на сѣверъ, 7 октября былъ онъ у Междушарскаго острова, гдѣ оставилъ берегъ и 4 ноября вошелъ въ Гаммерфестъ.

12. Научная экспедиція А. Розенталя къ Новой Землѣ съ 8 іюля по 3 ноября 1871 года.

Здѣсь я хочу, говоритъ Петерманнъ, вкратцѣ повторить ходъ этой экспедиціи, которой изслѣдованія и карта опубликованы были мною ранѣе. Эта экспедиція оставила Тромсэ 23 іюля 1871 г., миновала Гаммерфестъ 23 іюля и направилась на сѣверъ отъ Нордкапа, чтобы между 73° и 74° сѣв. шир. прибыть къ Новой Землѣ, войдти въ Маточкинъ Шаръ, котораго они и достигли 7 августа. Во время этого перехода температура воздуха колебалась въ открытомъ морѣ между 7°,2, и 1°,0, а температура моря между 6°,2 и 3°,2. Экспедиція оставалась въ Маточкиномъ шарѣ съ 7 по 21 августа; но по множеству льда, накопившагося отъ преобладающихъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, восточный выходъ былъ затертъ и ей не удалось выйдти въ Карское море.

Если бы капитанъ Розенталь вѣрнѣе разсчиталъ дальнѣйшее разстояніе двухъ прошлогднихъ норвежскихъ плаваній къ Новой Землѣ, то, безъ сомнѣнія онъ 21 августа пошелъ бы къ сѣверу и такимъ образомъ достигъ бы своей цѣли; но онъ пошелъ на югъ, чтобы проникнуть черезъ Карскія ворота, или черезъ густо загроможденный льдомъ Югорскій проливъ, однако исполнить этого Розенталь не могъ до 9 сентября, несмотря на то, что С. Іоганнесенъ и др. моряки проникали черезъ оба прохода. Когда же, 9 сентября, ледъ

началъ отдѣляться, ему показалось уже поздно предпринимать новое плаваніе и потому онъ направился въ обратный путь. Это мнѣніе также было невѣрно, потому что Е. Іоганнесенъ изъ той же мѣстности пошелъ по Карскому морю на своемъ парусномъ суднѣ въ октябрѣ (см. выше) и слѣдовалъ вдоль всего западнаго берега Новой Земли до Русской гавани, и только 21 октября, шестью недѣлями позже, началъ возвратный путь отъ Новой Земли. Карское море было имъ пересѣчено 4 раза въ сентябрѣ, а у сѣверовосточнаго берега Новой Земли въ позднюю осень, находился цѣлый рядъ кораблей. Описанныя здѣсь путешествія, которыя занимались научными наблюденіями и съемками, составляютъ только часть норвежскихъ плаваній вообще. Если бы подобному ученому человѣку, какъ Гейглинъ (Heuglin), было дозволено изслѣдовать сѣверныя части Новой Земли, то получились бы важныя результаты для науки вообще и особенно по отдѣлу естествознанія.

13) Ранняя экспедиція Вейпрехта и Пайера для изслѣдованія моря между Шпицбергеномъ и Новой Землей, съ 26 іюня по 4 октября 1871 г.

Объ этой экспедиціи также было говорено ранѣе; она касается области описанныхъ здѣсь путешествій только въ сѣверо-западной ея части, но она особенно важна тѣмъ, что накладываетъ на всѣ норвежскія рыболовныя плаванія научную печать и тѣмъ блистательно подтверждаетъ вѣрность ихъ опытовъ и наблюденій. Она также доказываетъ, что судоходное, открытое и въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ чистое отъ льда море на западъ, сѣверъ и востокъ отъ Новой Земли, простирается еще дальше на сѣверъ и западъ къ Шпицбергену, что имѣли случай доказать это норвежскія рыболовныя экспедиціи. Вейпрехтъ и Пайеръ нашли въ сентябрѣ море совершенно свободное отъ льда къ сѣверу до параллели 79° и къ западу до меридіана 41° восточной долготы. Макъ слѣдовалъ по этому свободному морю на западъ до долготы 82° 30′ и по крайней мѣрѣ до 84 вос-

точной долготы не было льда и все пространство свободнаго моря равняется по крайней мѣрѣ 43° градусамъ по долготѣ. Самые сѣверные пункты, достигнутые норвежцами на сѣверъ отъ Новой Земли, лежатъ въ 77° 18° сѣверной широты и 69° 54′ восточной долготы, гдѣ Макъ 12 августа ни въ одномъ направленіи не видѣлъ льда. Далѣе на западъ, въ 77° 5′ сѣвер шир. и 60° восточной долг. С. Іоганнесенъ 27 іюля встрѣтилъ нѣсколько плавучихъ ледяныхъ глыбъ. На сѣверо западъ отъ этого пункта Вейпрехтъ и Пайеръ достигли 6 сентября 78° 15′ сѣвер. широты, 56° 25′ вост. долг. и увидѣли передъ собой легкій плавучій ледъ, но между этимъ пунктомъ и Новой Землей не было и признаковъ льда. Въ этой области температура въ первой половинѣ сентября мѣстами достигала 5° какъ въ воздухѣ, такъ и въ водѣ.

14) Общій результатъ норвежскихъ и другихъ плаваній 1871 года, а также 1869 и 1870 годовъ.

Изъ всего предъидущаго легко убѣдиться въ грубой мистификаціи (Grobe, beschamende mystification) прежняго мнѣнія о недоступности и невозможности судоходства по Ледовитому морю у Новой Земли. Стоитъ только взглянуть на прилагаемыя карты, чтобы это уяснить себѣ совершенно. Назначенный на первой изъ этихъ картъ ледъ открытъ 12 моряками въ продолженіе 3 лѣтъ—1869, 70 и 71 годовъ за іюнь, сентябрь и октябрь мѣсяцы или, точнѣе сказать, съ 10 по 30 іюня и съ 1 сентября по 20 октября. Ледъ распространялся главнымъ образомъ по южному берегу Новой Земли и по сѣверо-западной части Карскаго моря; остальной ледъ состоялъ изъ исчезающихъ маленькихъ глыбъ. Почти весь ледъ въ Карскомъ морѣ появлялся къ концу сентября и по большей части состоялъ изъ тонкаго, въ 2 дюйма толщины, новообразовавшагося льда, который при сильномъ вѣтрѣ разламывался и исчезалъ. Что этотъ ледъ не препятствовалъ плаванію даже небольшимъ паруснымъ судамъ, доказывается плаваніемъ С. Іоганнесена, прорѣзавшаго 23 сен-

тября Карское море наискось отъ острова Нахтусова на югъ. Другое дѣло было бороться съ прошлогодней ледяной окраиной, въ которой былъ Карльсенъ.

Чтобы яснѣе различить расположеніе льда, я показалъ, говоритъ Петерманнъ, на картѣ болѣе темными красками прошлогодній ледъ, видѣнный въ іюнѣ, а болѣе свѣтлыми—двумя различными контурами, новообразовавшійся ледъ въ сентябрѣ и октябрѣ (*).

Особенно бросается въ глаза совершенно свободное отъ льда пространство моря между устьями рѣкъ Оби и Енисея, у сѣверныхъ береговъ Сибири.

Прежде только и твердили о ледяныхъ массахъ, которыя уносились и попадали въ Сибирское Ледяное море, увлекаемыя этими двумя гигантскими рѣками, и не думая о теплыхъ водахъ, изливающихся въ Ледовитое море въ лѣтнее и осеннее время изъ рѣкъ жаркихъ странъ внутренней Азіи.

Если множество образующагося каждую зиму полярнаго льда, толще льда, покрывающаго наши пруды, то это отношеніе уравновѣшивается множествомъ факторовъ, которые въ лѣтнее время ломаютъ, раздѣляютъ, разрушаютъ, прогоняютъ и мѣстами совершенно уничтожаютъ полярный ледъ въ Ледовитомъ морѣ. Факторы эти суть: вѣтры, бури, морскія теченія, дожди, туманы, а главнымъ образомъ *дѣйствіе никогда незаходящаго солнца.* Альпы отдѣляютъ отъ себя избытокъ ледяныхъ своихъ продуктовъ въ видѣ легко разлагающихся глетчерныхъ массъ (льдинъ), падающихъ въ долины, гдѣ онѣ, разлагаясь болѣе нежели на вершинахъ, устанавливаютъ равновѣсіе между годовымъ его приращеніемъ. Въ нашихъ странахъ за днемъ наступаетъ ночь, въ полярныхъ же странахъ въ продолженіе всего лѣта солнце не заходитъ и это должно имѣть необыкновенное вліяніе на разрушеніе льда и снѣга.

Солнечные лучи подъ 80° сѣверной широты имѣютъ значительное дѣйствіе. Это открылъ Скорезби, который замѣтилъ

(*) На прилагаемой картѣ это различіе показано болѣе или менѣе темнымъ контуромъ. П. К.

что на сторонѣ корабля, обращенной къ солнцу, смола таяла, а на другой крѣпко замерзала.

Въ предлагаемой статьѣ большая часть температурныхъ величинъ замѣчена въ тѣни. Макъ, напримѣръ, наблюдая температуру на Гольфстримскихъ островахъ, на сѣверномъ берегу Новой Земли, въ $76^1/_3$ сѣверной широты, съ 3 до 31 числа іюля вывелъ среднюю температуру +3°,8 Ц., но если принять во вниманіе, что отъ 20 до 25 іюля температура воздуха на солнцѣ доходила до 20° и 37°,75 Ц. то можно вообразить, какое разлагающее вліяніе производитъ она на ледъ; изслѣдованія даютъ этому ясныя подтвержденія (*). На западномъ, сѣверномъ и сѣверо-восточномъ берегахъ Новой Земли разлагающія вліянія и факторы теплоты сильнѣе дѣйствуютъ, нежели на южныхъ берегахъ во-первыхъ, вслѣдствіе обширности моря, а во-вторыхъ вслѣдствіе притока теплоты съ юга, на западѣ изъ Гольфстрима, на востокѣ изъ Оби и Енисея. Оба устья соприкасаются у сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Новой Земли, а потому и не удивительно, что эти берега судоходны для парусныхъ судовъ даже въ іюнѣ и что они, съ малыми исключеніями, по большей части остаются свободны отъ льда до конца октября.

У западнаго, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Новой Земли ледъ кажется относительно тоньше, нежели въ южной и юго-западной частяхъ Карскаго моря, который, по словамъ Мака, былъ въ іюнѣ отъ 6 до 7 футъ толщины. Къ югу отъ Новой Земли и отъ острова Вайгача, по направленію къ Печорѣ и къ острову Колгуеву, т. е. въ мѣстахъ, противоположныхъ теплымъ сѣвернымъ частямъ моря, ледъ, сравнительно, толще, во-первыхъ потому, что онъ дальше отъ вліянія Гольфстрима и водъ Оби и Енисея. а во-вторыхъ отъ близости Сибирскихъ зимнихъ холодныхъ странъ— словомъ, въ такой мѣстности, которая не подвергается разлагающему дѣйствію морскихъ теченій. То, что по норвеж-

---

(*) Еще капитанъ Литке (1821 до 1824 г.), замѣчаетъ Петерманнъ, описывалъ ледъ у мыса Нассау въ видѣ низкихъ ледяныхъ массъ.

скимъ наблюденіямъ казалось въ 1870 г. колгуевскимъ ледянымъ поясомъ разъяснилось вполнѣ наблюденіями 1871 года. Въ этомъ мѣстѣ, отъ Канина Носа на сѣверо-востокъ до Гусинаго берега Новой Земли, простирается часть Ледовитаго моря съ островомъ Колгуевымъ по серединѣ, посѣщаемая болѣе, нежели остальныя части моря, лежащія на сотни миль сѣвернѣе и сѣверо-восточнѣе; о чемъ уже говорено ранѣе.

Не смотря на то, что каждое лѣто ледъ въ Карскомъ морѣ совершенно исчезаетъ, но и относительно малый его остатокъ можетъ мѣшать судоходству въ случаѣ продолжительныхъ сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, которые гонятъ ледъ къ восточнымъ выходамъ изъ моря въ Маточкинъ, Карскій и Югорскій проливы, какъ и было въ лѣто 1871 года. Такимъ образомъ разница между льдомъ у восточнаго и у западнаго береговъ Новой Земли, сравнительно, значительна.

Въ 1871 году, какъ видно, преимущественно изъ наблюденій и изслѣдованій Карльсена и С. Іоганнесена, эта разница была особенно разительна: Карльсенъ былъ затертъ въ крѣпкомъ льдѣ у восточнаго берега между 72° и 74° съ 20 по 29 сентября, между тѣмъ какъ С. Іоганнесенъ дошелъ до $76^1/_2$° сѣверной широты у западнаго и сѣвернаго береговъ и до 20 октября ни по одному изъ этихъ направленій не открылъ и признаковъ льда.

Особенно удивила Вейпрехта и Пайера, въ ихъ экспедиціи въ 1871 году, тонкость и непрочность льда во всемъ морѣ на востокъ отъ острова Надежды (Hope Insel). Онъ состоялъ изъ небольшихъ ледяныхъ полей средней толщины въ два фута надъ и подъ водою, въ самыхъ сѣверныхъ достигнутыхъ пунктахъ. Пароходъ безъ труда прошелъ бы прямо черезъ ледъ и ему казалось бы, что идетъ по прѣсному озеру, а не по арктическимъ водамъ. Во всемъ морѣ ледъ былъ тоньше нежели во время нѣмецкой экспедиціи гдѣлибо у восточной Гренландіи.

Чтобы яснѣе отличить одни отъ другихъ наблюденія надъ положеніемъ льда и чтобы сдѣлать это наглядиѣе, употреб-

лены на приложенной картѣ три особые знака: іюпскія наблюденія изображены прерванною линіею; сентябрьскія—тонкою и прямою, а октябрьскія толстою прямою линіею; малые, второстепенные знаки обозначаютъ всѣ одиннадцать плаваній.

Если разсматривать эти наблюденія помимо представленныхъ положеній льда за іюль и августъ, то можно замѣтить, что въ іюлѣ ледъ массами окружаетъ главнымъ образомъ о-въ Вайгачъ, плавучій же, мелкій ледъ, тянется отъ Адмиралтейскаго полуострова до мыса Нассау или, точнѣе, весь большой заливъ на сѣверномъ берегу Новой Земли, между мысомъ Нассау и большимъ Ледянымъ мысомъ, совершенно загроможденъ льдомъ. Наблюденій сѣверо-восточнаго берега за эти мѣсяцы не имѣется. Понятно, что въ серединѣ лѣта, когда ледъ болѣе отдѣляется отъ берега, нѣкоторыя части открытаго Ледовитаго моря бываютъ покрыты плавучимъ льдомъ болѣе, нежели ранѣе или позже этого времени; то же бываетъ и у сѣвернаго берега Новой Земли: здѣсь въ іюлѣ накопляется льда много, между тѣмъ какъ въ іюнѣ льда было нѣсколько меньше, а въ августѣ не оставалось и признаковъ отъ іюльскаго льда. Напротивъ, въ августѣ же, въ разстояніи отъ 10 до 20 морскихъ миль отъ сѣверо-восточнаго берега было много плавучаго льда, который въ сентябрѣ совершенно исчезъ.

На приложенной картѣ, содержащей всѣ курсы съ 25 іюня по 16 октября 1871 года, нанесенъ видѣнный ледъ только у самаго сѣвернаго пункта, и это сдѣлано по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ изъ приведенныхъ извѣстій слѣдуетъ, что въ продолженіе этихъ 4 мѣсяцевъ бываетъ густой плавучій ледъ у сѣвернаго берега только въ іюлѣ, а на восточномъ берегу—въ августѣ. то можно достаточно убѣдиться изъ множества курсовъ за эти мѣсяцы, что плавучій ледъ въ этихъ краяхъ имѣетъ эфемерный, проходящій характеръ. Одни уже эти курсы кораблей доказываютъ судоходство этихъ частей Ледовитаго моря, по крайней мѣрѣ въ продолженіе 4 мѣсяцевъ; при чемъ не надо забывать, что-

они принадлежатъ только одной части норвежскаго рыбопромышленнаго флота.

Послѣ трехгодичныхъ плаваній норвежцевъ нельзя также приписывать возможность судоходства въ этихъ частяхъ Ледовитаго моря какимъ-либо случайнымъ и особенно благопріятнымъ обстоятельствамъ; эта возможность основывается главнымъ образомъ на постоянныхъ, ежегодно повторяющихся причинахъ; поэтому мы и видимъ, что опыты норвежцевъ 1870 г. совпадаютъ съ опытами 1871 года, а 1869 съ опытами 1870 года. Въ самомъ началѣ этихъ плаваній, а именно въ 1869 г., капитанъ С. Іоганнесенъ уже 19 іюня 1871 г., достигъ мыса Нассау шестью днями ранѣе кого-либо другаго и нашелъ тамъ сильное теченіе къ востоку; причемъ ледъ былъ или мелкій или сплошной, но, во всякомъ случаѣ, тонкій. Во время плаванія вокругъ Новой Земли въ 1870 году, Е. Іоганнесенъ нашелъ тоже положеніе льда, какъ и Макъ въ 1871 г. (см. курсъ его на картѣ). Паллизеръ, открывшій рядъ этихъ плаваній на основаніи замѣченныхъ имъ отношеній льда у мыса Нассау, еще тогда съ увѣренностью предсказывалъ возможность безъ большаго затрудненія обогнуть Новую Землю, что съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе подтверждалось. Извѣстныя англійскія санныя путешествія Макъ-Клинтока, Мечама (Mecham), Юнга, Ричардса, Осборна и другихъ, на основаніи которыхъ утверждали, что и остальныя части полярныхъ странъ можно открыть на саняхъ, совершались между 75° и 77° сѣверной широты, т. е. въ одной широтѣ съ сѣверо-восточною частью Новой Земли. Изъ санныхъ путешествій одному Макъ-Клинтоку удалось дойдти на сѣверѣ до 77° 50′. Въ тѣхъ странахъ получается больше результатовъ отъ санныхъ путешествій, а въ европейскомъ Ледовитомъ морѣ на кораблѣ можно сдѣлать въ теченіе нѣсколькихъ дней болѣе, нежели англичане сдѣлаютъ на саняхъ въ теченіе годовъ. Нѣкоторыя лица въ Англіи и даже въ Германіи, по возвращеніи Вейпрехта, Пайера, Мака и другихъ, говорили , что открытое и пройденное ими море, шириною въ 43°, есть не что иное, какъ

большая водяная дыра (полынья) во льдѣ и т. п. Но, переходя такимъ образомъ къ сравненіямъ, можно также назвать и Нѣмецкое или Средиземное море водяной дырой, Боденское озеро—лужей, а Дунай—ручейкомъ.

Особенно рѣзко бросается въ глаза значеніе путешествій къ Новой Землѣ, если принять въ соображеніе то, что извѣстный англійскій географъ Маркгамъ (Markham) разсчиталъ время судоходства на этомъ морѣ не болѣе двухъ недѣль и что въ такое короткое время всякое наблюденіе было бы крайне поспѣшно. Напротивъ того, трехъ лѣтнія норвежскія плаванія доказали, что плаваніе здѣсь возможно въ продолженіи *20 недѣль, по крайней мѣрѣ*, и 24 часа въ день. Во время преній въ засѣданіи лондонскаго королевскаго географическаго общества, 22 апрѣля 1872 года, Осборнъ упоминалъ о возможности существованія открытыхъ мѣстъ, если не открытыхъ обширныхъ плесовъ воды, отъ Новой Земли вдоль сѣвернаго берега Сибири до Берингова пролива; но онъ допускалъ судоходство лишь позднею осенью, почти въ октябрѣ; норвежскія же плаванія доказали возможность судоходства *даже въ іюнѣ* до крайняго предѣла Новой Земли.

Но спрашивается: какіе были результаты прежнихъ наблюденій о судоходствѣ у сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Новой Земли до норвежскихъ плаваній 1869 г. Оказывается всего двѣ голландскія экспедиціи 1594 г. и 1596—97 гг. Первая изъ этихъ экспедицій обошла мысъ Нассау 10-го іюля, Большой Ледяной мысъ 11-го и не нашла на этомъ пространствѣ льда; крейсеровала весь іюль до 3 августа между Оранскими островами отъ меридіана 68° къ западу до меридіана 54° и вдоль берега на югъ, а къ сѣверу до 77° 25′ шир. и во все это время нашла ледъ только къ востоку отъ Большаго Ледянаго мыса и на сѣверъ отъ параллели 77°; остальныя 13 градусовъ долготы были совершенно чисты отъ льда.

Во второе плаваніе, въ 1596 году, голландцы встрѣчали льда, болѣе, такъ что 6 августа эскпедиція миновала мысъ Нассау; 21 августа достигла Ледяной гавани, гдѣ и прози-

мовала. Очень интересны извѣстія слѣдующей весны третьяго года: 5 марта голландцы увидѣли гораздо большее пространство свободной воды, нежели ранѣе зимой, и это возбудило въ нихъ весной новыя надежды къ освобожденію своего корабля, къ судоходству по морю и къ возвращенію на родину. Но такъ какъ корабль ихъ не былъ свободенъ до іюня, то они рѣшили возвратиться въ Голландію на двухъ безпалубныхъ лодкахъ и предприняли это возвращеніе *уже* 14 *іюня* 1597 г. Въ первый день они достигли мыса Бисмарка, 15 мыса Желанія (Begheerte Hock), 16 Большаго Ледянаго мыса, находя на всемъ пути достаточно свободной воды у береговъ. Между Большимъ Ледянымъ мысомъ и мысомъ Нассау было много льда, но они все-таки достигли этого мыса 24 іюня. Вотъ тѣ единственныя путешествія, которыя были за 300 лѣтъ до нашего времени и которыя подтверждены норвежскими открытіями новѣйшихъ временъ. Никто съ тѣхъ поръ и не подумалъ серьезно о возможности обогнуть мысъ Нассау, задавшись однажды ни на чемъ неосновавнымъ предубѣжденіемъ (*).

Изъ наблюденій, произведенныхъ норвежцами до 1870 г., я пришелъ къ слѣдующему заключенію: «пароходъ можетъ въ іюнѣ и августѣ проникнуть черезъ Карское море къ самому сѣверному мысу Азіи (мысъ Челюскинъ) и къ Новосибирскимъ островамъ до Берингова пролива; наконецъ, найдя много свободныхъ отъ льда мѣстъ, можетъ пробираться такимъ образомъ къ полюсу, дѣлая большіе переходы». На основаніяхъ новѣйшихъ открытій 1871 года и на основаніи трехлѣтней опытности, я *не могу согласиться* съ мнѣніемъ, *что сильный пароходъ, на подобіе вновь выстроеннаго корабля Фредди (Freddy) г. Розенталл, не можетъ будто бы въ одно лѣто пройдти отъ нѣмецкаго берега, вдоль всего Ледовитаго моря до земли Врангеля и до Берингова пролива, и возвратиться обратно.* Подобный корабль имѣетъ машину,

---

(*) Русскія путешествія доказываютъ совершенно противное словамъ Г. Петермапна.

П. К.

дающую хода по 10 узловъ въ часъ, т. е. по 240 морскихъ миль, или по четыре градуса широты въ день, а провизіи можетъ взять на 90 дней. Отъ береговъ Германіи до самаго восточнаго пункта, достигнутаго Макомъ, плывя на такомъ суднѣ по открытому судоходному морю, потребовалось бы около десяти дней, а оттуда до земли Врангеля, при тѣхъ же обстоятельствахъ, потребовалось бы около пяти дней времени (*). Если же принять въ разсчетъ усиленныя трудности, непредвидѣнныя препятствія и т. п. обстоятельства, то во все время лѣтняго судоходства, срокомъ въ 5 мѣсяцевъ, съ іюня по октябрь, при полной паровой силѣ весь этотъ путь можно пройдти туда и обратно въ 60 дней.

Главныя обстоятельства, которыя надо имѣть въ виду при подобномъ плаваніи, даже на сильномъ паровомъ суднѣ, суть слѣдующія: 1) нельзя разсчитывать въ какое либо время между 1 числомъ іюня и 1 числомъ октября на совершенно безпрепятственный путь, но скорѣе можно всегда ожидать препятствія въ ледяныхъ массахъ, которыя надо или обходить или обжидать пока они раздѣлятся, угонятся вѣтромъ или исчезнутъ. 2) Нельзя разсчитывать на безостановочный проходъ въ какомъ-либо мѣстѣ, но слѣдуетъ прежде сдѣлать рекогносцировку всего моря между Шпицбергеномъ и Новой Землей приблизительно, отъ 40° до 60° восточной долготы отъ Гринвича, чтобы плыть туда, гдѣ нѣтъ затрудненій; на сильномъ паровомъ суднѣ можно въ одинъ или два дня пройдти 20 градусовъ долготы по параллели 76° сѣверной широты. Во всякомъ случаѣ, результаты трехлѣтнихъ плаваній по этому морю указываютъ на возможность удобнаго по немъ плаванія. Но все то, что открыто до сихъ поръ, было производимо на парусныхъ судахъ, тогда-какъ сильное паровое судно, спеціально приспособленное къ ледовитымъ плаваніямъ, принесло бы въ короткое время больше пользы, нежели до сихъ поръ получено отъ плаваній къ сѣверному и южному полюсамъ.

(*) Карта теченій 1865 г. Geogr. Mitth. 1865 г. табл. 5.

Норвежцы, разумѣется, до сихъ поръ не достигали широты, заслуживающей вниманія, да это и не было ихъ цѣлью, что составляетъ предметъ австро-венгерской экспедиціи т. е. прорѣзать Полярное море до Берингова пролива. Но за всѣмъ тѣмъ Е. Іоганнесенъ 17 октября 1871 года достигъ относительно большой широты $76^1/_2°$ на сѣверъ отъ Новой Земли, гдѣ море было вполнѣ свободно отъ льда въ то время, какъ судно нѣмецкой экспедиціи уже въ концѣ сентября 1869 года осталось на зимовку у восточной Гренландіи и ледъ въ серединѣ октября подъ $74^1/_2°$ сѣверной широты имѣлъ 15 дюймовъ толщины.

Если теперь, или послѣ, получатся свѣдѣнія о толщинѣ льда, бывшаго въ навигацію нынѣшняго года у Новой Земли, чего-надо ожидать изъ наблюденій Альтмана, то предстоитъ вопросъ: гдѣ именно встрѣтился этотъ ледъ; какъ долго онъ встрѣчался и при какомъ вѣтрѣ, съ западной, сѣверо-западной или сѣверной стороны онъ громоздился. Альтманъ изслѣдовалъ море во всю ширину Шпицбергена, гдѣ въ западной части со всѣхъ сторонъ было чисто, что подобно состоянію льда въ Карскомъ морѣ и другихъ мѣстахъ. Даже въ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ, гдѣ судоходству не встрѣчается препятствія отъ льда, оно всегда болѣе или менѣе состоитъ въ зависимости отъ вѣтра и погоды и часто случается парусному судну ждать когда будетъ возможно пройдти наприм. по Гибралтарскому проливу или по Англійскому каналу.

Географическія изслѣдованія полярныхъ странъ; новѣйшія норвежскія съемки сѣверо-восточной части Новой Земли, произведенныя: Макомъ, Дерма, Карльсеномъ и другими въ 1871 году.

Норвежскія рыболовныя плаванія 1871 года обогатили географію сѣверныхъ странъ многочисленными астрономическими наблюденіями, многочисленными съемками, измѣреніями береговыхъ высотъ и проч., и этимъ положили твердое основаніе къ новому изображенію картъ Новой Земли. Ре-

зультаты этихъ работъ представлены на прилагаемыхъ картахъ (*).

Въ 1867 году я (говоритъ Петерманнъ) представилъ спеціальную подробную карту Новой Земли до мыса Нассау, сдѣланную по русскимъ съемкамъ, содержащую все сдѣланное до того времени по этому предмету. Въ 1870 г. составилъ наглядную карту всей Новой Земли съ сѣверо-восточною частью по голландскимъ съемкамъ, сдѣланнымъ мимоходомъ въ 1594—97 годахъ. Въ 1871 году представилъ двѣ новыя карты съ сѣверо-восточною частью Новой Земли, составленную по прежнимъ оригинальнымъ наблюденіямъ голландцевъ и по наблюденіямъ Е. Іоганнесена въ 1870 году. Еще позднѣе я издалъ третью карту, въ которой сѣверо-восточная часть исключительно составлена по наблюденіямъ Е. Іоганнесена и К. Ганзена Послѣдняя карта была большимъ шагомъ назадъ, ибо представляла Новую Землю слишкомъ растянутою на сѣверо-востокъ; другія же двѣ имѣли значительныя улучшенія и приближались къ настоящему новому изданію.

Предлагаемыя двѣ карты основаны на работѣ профессора Мона (H. Mohn) директора метеорологическаго института въ Христіаніи, который составлялъ ихъ по общимъ астрономическимъ опредѣленіямъ и съемкамъ, сдѣланнымъ норвежцами, между которыми можно назвать Мака, Дерма и Карльсена; всѣ три согласуются въ опредѣленіи широтъ. Что же касается *долготъ*, то конечные результаты работъ профессора Мона, болѣе всего совпадаютъ съ наблюденіями Дерма; наблюденія же Карльсена и Мака приходятся нѣсколько восточнѣе (**). За тѣмъ сѣверо-восточная часть Новой Земли подъ параллелью 77° сѣвер. широты и 69° восточ. долг.

(*) Весьма желательно, чтобы всѣ эти наблюденія были опубликованы какъ можно скорѣе. Впрочемъ, мы уже выше видѣли какое участіе принимали русскіе въ изслѣдованіи Новой Земли и какіе берега ими описаны.

П. К.

(**) Значитъ выводы долготъ не сходятся у норвежцевъ между собою, а потому они и не могутъ служить мѣриломъ для другихъ наблюдателей.

П. К.

отъ Гринвича и мысъ Нассау, лежитъ на 22 морскія мили югозападнѣе опредѣленія Литке, выведеннаго по корабельному счисленію и обсерваціямъ секстаномъ, произведеннымъ съ корабля. Разница эта, во всякомъ случаѣ, должна быть приписана сильному теченію, которое здѣсь направляется къ сѣверо-востоку (*). Пространство между островами Панкратьева и Адмиралтейскимъ полуостровомъ, отъ 75 до 76° сѣверной широты, нанесено по наблюденіямъ Е. Іоганнесена, который крейсеровалъ въ 1871 г. у этого берега ближе нежели какой-либо изъ прежнихъ наблюдателей. Но для острововъ Берха и Личутина приняты опредѣленія по наблюденіямъ Литке (**). Новый очеркъ восточнаго берега между островомъ Пахтусова и мысомъ Эдварда (74½° до 75½° сѣверной широты) сдѣланъ по наблюденіямъ Е. Іоганнесена въ 1870 г., а пространство отъ мыса Эдварда до мыса Миддендорфа—по картѣ Дерма.

Если результаты этихъ наблюденій и измѣреній, судя по приложеннымъ картамъ, и доказываютъ прогресъ въ географіи сѣвернаго вопроса, то ихъ все-таки нельзя разсматривать какъ вопросъ законченный; но, во всякомъ случаѣ какъ приближающійся къ вѣрному очертанію этихъ странъ. Карты всѣхъ земель, которыхъ нѣтъ полныхъ совокупныхъ тригонометрическихъ и топографическихъ съемокъ, суть болѣе или менѣе несовершенныя изображенія, подобно почти всѣмъ континентамъ земнаго шара, за исключеніемъ Европы, измѣренной вполнѣ точно въ этомъ отношеніи. Поэтому, строго говоря, приложенная карта есть только временной эскизъ, который, за всѣмъ тѣмъ, составляетъ высокую заслугу норвежцевъ, придавъ научный интересъ работамъ

(*) Очень жаль, что г. Петерманнъ не приводитъ здѣсь, какая же, наконецъ, широта и долгота мыса Нассау опредѣлена норвежцами, а также кѣмъ и какимъ способомъ дѣланы были астрономическія наблюденія, безъ чего нельзя опровергать выводовъ, основанныхъ на хронометрическихъ наблюденіяхъ.

(**) Мы видѣли, что Пахтусовъ въ 1835 году, на карбасѣ, доходилъ вдоль западнаго берега до острова Берха, т. е. почти до параллели 76°.

П. К.

простыхъ рыболововъ, не стоившимъ ни государственной, ни національной казнѣ ни гроша (*).

Однимъ изъ интересныхъ открытій въ этихъ плаваніяхъ есть открытіе Гольфстримскихъ острововъ (**). При тщательномъ сравненіи путей голландской экспедиціи 1594—97 год. оказывается, что именно на этомъ мѣстѣ находилась мель въ 18 саженъ или 108 футовъ; 27 іюля 1594 г. эта мель была открыта и измѣрена во время крейсерства первой голландской экспедиціи, и между нею и южнымъ берегомъ было измѣрено разстояніе отъ 50 до 60 саженъ. Эти измѣренія я нанесъ на карту, изданную въ прошломъ году. Для исторіи земнаго шара и геологическихъ измѣненій эти измѣренія очень важны: они доказываютъ поднятіе земной коры въ этихъ странахъ болѣе нежели на 100 футовъ въ продолженіи трехсотъ лѣтъ. Капитанъ Макъ говоритъ въ своемъ дневникѣ, что эти острова лежатъ на 6 миль къ сѣверу отъ берега, состоятъ изъ песку и камней, совершенно голы и не обнаруживаютъ и слѣда растительности; на всѣхъ болѣе твердыхъ частяхъ поверхности встрѣчаются окаменѣлыя раковины.

При составленіи этой новой карты нанесены мною названія, данныя голландцами, русскими и норвежцами и для точности подробнаго топографическаго представленія, нанесены нѣкоторыя болѣе давнія названія заслуженныхъ и знаменитыхъ людей науки другихъ странъ. Нижеслѣдующее обозрѣніе содержитъ всѣ имена въ новооткрытой сѣверной части Новой Земли, отъ Папкратьевыхъ острововъ на западѣ до Зеленаго острова на востокѣ.

Имена, данныя голландцами:

Большой Ледяной мысъ, Малый Ледяной мысъ, Медвѣжій мысъ, мысъ Нассау, Ледяная гавань, Оранскіе острова,

---

(*) Надобно бы прибавить: «но обогатившихъ самихъ изслѣдователей».

П. К

(**) Острова эти, какъ сказано выше, были усмотрѣны въ исходѣ августа 1835 года архангельскимъ промышленникомъ *Исаковымъ*.

П. К.

Красивый заливъ, Заливъ Св. Анны, мысъ Утѣшенія, Заливъ теченія, мысъ Маврикія, мысъ Желанія (Begheerte Hoek) Hoft-Hoek (*), островъ Гемскеркъ, мысъ Деверъ (**).

Имена данныя русскими:

Островъ Баренца, Панкратьевы острова и мысъ Дальній.

(О мысахъ Доходы и Спорой Наволокъ не упоминается).

Имена данныя норвежцами:

Моржовые острова, Гора Тобизина, мысъ Бисмарка, Русская Гавань, Гавань Мака, мысъ Алексій, мысъ Тромс-э, мысъ Опасности, Зеленый Островъ, мысъ Лавы, мысъ Карльсенъ, мысъ Монъ, мысъ Константинъ, островъ Лео, мысъ Ледяной гавани, мысъ Миддендорфъ, мысъ Солидъ, мысъ Эдвардъ, мысъ Карлъ XV, мысъ Іоганнесенъ, Глетчеръ Ѳеодоровна, мысъ Петерманнъ (***), Гольфстримскіе острова, заливъ Баренца, мысъ Гаммерфестъ, мысъ Поспѣшности, Медвѣжій мысъ и заливъ Норденскіольдъ.

Имена данныя А. Петерманномъ:

Вершина Дерма, гора Бске, гора Финдле, гора Далль, потокъ Пальманъ, гора Цихи (Zichy), гора Липпертъ, глетчеръ Ладенбургъ, остр. Хельвалдъ, глетчеръ Рутнеръ, Дю-Монъ-Шоберіъ, гора Вилтчекъ, проливъ Канитцъ, потокъ Іоганнесена, гора Бенъ; потокъ Цительмана, гора Райнеръ, глетчеръ Эдмундъ, гора Койгманъ, заливъ Хун-

---

(*) На картѣ Баренца мысъ этотъ названъ *Виссингъ-Гофтъ*; да и мысъ *Желанія* у Баренца положенъ въ широтѣ 77°, т. е. сѣвернѣе, нежели у Петермана почти на 17 минутъ, а наблюденія широтъ Баренца признаны, какъ извѣстно, за самыя точныя.

П. К.

(**) Гемскеркъ и Деверъ были сопутниками Баренца; изъ нихъ Гемскеркъ былъ командиромъ судна, на которомъ Баренцъ былъ оберъ-штурманомъ.

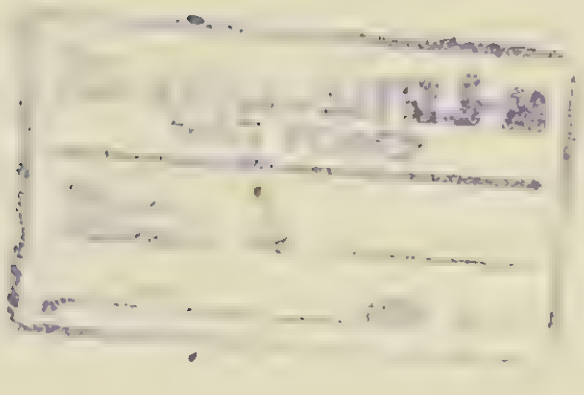
П. К.

(***) На русскихъ картахъ мысъ этотъ названъ мысомъ Литке.

П. К.

фалвп, островъ Броуна, гора Вюллерсторфъ, гора Штернекъ, островъ Хеферъ, проливъ Марпо, потокъ Агассиса, потокъ Нольтеніуса, потокъ Ромберга, гора Гофмана, Whitney Cove, глетчеръ Кепесъ, гора Сломанъ, потокъ Христіанія, заливъ Гогенлоэ, заливъ Эткеръ, заливъ Рихтгофенъ островъ Шеда.

Перев. съ нѣмецкаго **Алксдр. Вльцн.**



МЕРКАТОРСКАЯ КАРТА
части
СѢВЕРНАГО ОКЕАНА,
Съ означеніемъ новѣйшихъ съемокъ
по 1842 годъ
Сѣверный берегъ Новой Земли по плаванію Баренца
Берега Новой Земли по описи Гг. Литке, Пахтусова, Циволки и Моисеева
КАРСКОЕ МОРЕ
ЗЕМЛЯ ЯЛМАЛЪ
Земля Ямалъ
Карскіе ворота
Байдарацкая губа
Чешская губа
Бѣлое море
Г. Кола
Г. Мезень
Г. Кемь
Г. Архангельскъ
Пустозерскъ
Обдорскъ
О. Вайгачь
О. Колгуевъ
О. Бѣлый
О. Кузкинъ
Долгота отъ Гринвича 0°